

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра международных отношений

МУХА

Жанна Игоревна

**ПОЛИТИКА США В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ: ЭНЕРГЕТИКА И
БЕЗОПАСНОСТЬ (2009-2021 ГГ.)**

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Турарбекова Р. М.

Допущена к защите

«___» _____ 2022 г.

Зав. кафедрой международных отношений, профессор

_____ Ю. И. Малевич

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	8
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	11
1.1. Степень научной разработанности темы исследования: обзор историографии	11
1.2. Источниковая база исследования	13
1.3. Методологическая основа исследования	16
ГЛАВА 2. ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ: ЭНЕРГЕТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ (2009-2016 ГГ).....	17
2.1. Энергетика и феномен сланцевой революции во внешней политике США в Персидском Заливе (2009-2016 гг.)	17
2.2. Противостояние США Иран в контексте безопасности региона Персидского Залива.....	20
2.3. Стратегия безопасности США в Персидском Заливе в период президентства Б. Обамы.	23
ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ ПРИ АДМИНИСТРАЦИЯХ ДОНАЛЬДА ТРАМПА И ДЖО БАЙДЕНА	29
3.1. Стратегические и практические изменения в политике администрации Дональда Трампа в Персидском заливе (2016-2020 гг.)	29
3.2. Взаимоотношения США с монархиями Персидского залива (2016-2020 гг.).....	32
3.3. Политика США в Персидском заливе при администрации Дональда Трампа (энергетика)	35
3.4. Изменение политики США в Персидском заливе при администрации Джо Байдена (2021 г.)	37
Заключение	44
Список использованных источников	47

РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Муха Жанны Игоревны

*Политика США в Персидском заливе: энергетика и безопасность
(2009-2021 гг.)*

1. Структура и объем работы.

Дипломная работа состоит из задания на дипломную работу, оглавления, реферата дипломной работы, введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 60 страниц. Список использованной литературы занимает 13 страниц и включает 118 позиций.

2. Перечень ключевых слов.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США, ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ, АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА США, СОВМЕСТНЫЙ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ, ЙЕМЕН, САУДОВСКАЯ АРАВИЯ.

3. Текст реферата

Объект исследования - политика США в зоне Персидского залива в 2009-2021 гг.

Предмет исследования - методы и средства, которые применяли США, реализуя свой внешнеполитический курс в исследуемый период.

Цель исследования - изучить и охарактеризовать основные положения политики США в зоне Персидского залива в исследуемый мною период.

Методы исследования. В данной дипломной работе были использованы ряд общенаучных методов (системный метод, метод анализа и синтеза), а также специально-исторические метод (историко-сравнительный) и метод научной объективности.

Полученные итоги и их новизна. Работа комплексно рассматривает и раскрывает положения и эволюцию основных аспектов внешней политики США в регионе Персидского залива в период 2009-2021 гг. Практическая новизна дипломной работы заключается в возможности её использования специалистами как в Республике Беларусь, так и за рубежом с целью дальнейшей выработки единого понимания и подхода к исследуемому вопросу, а также к дальнейшему прогнозированию действий США в регионе ввиду изучения наиболее близкого к нашему времени хронологического периода предмета исследования.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы. Использованные материалы и результаты дипломной работы являются достоверными. Работа выполнена самостоятельно.

Рекомендации по использованию результатов дипломной работы.
Содержание и результаты данной работы могут быть использованы как для дальнейшего исследования вопроса, так и для подготовки монографий и учебных материалов в рамках специальных дисциплин.

РЭФЕРАТ ДЫПЛОМНАЙ ПРАЦЫ

Муха Жанны Ігараўны

*Палітыка ЗША ў Персідскім заліве: энергетыка і бяспека
(2009-2021 гг.)*

1. Структура і аб'ём працы.

Дыпломная праца складаецца з задання на дыпломную працу, зместа, рэферата дыпломнай працы, уводзін, трох раздзелаў, заключэння, спісу выкарыстанай літаратуры. Агульны аб'ём працы складае 60 старонак. Спіс выкарыстанай літаратуры займае 13 старонак і ўключае 118 пазіцый.

2. Пералік ключавых слоў.

ЗНЕШНЯЯ ПАЛІТЫКА ЗША, ПЕРСІДСКІ ЗАЛІЎ, ЭНЕРГЕТЫЧНАЯ ПАЛІТЫКА, ПАЛІТЫКА БЯСПЕКІ, АДМІНІСТРАЦЫЯ ПРЭЗІДЭНТА ЗША, СУМЕСНЫ ЎСЕАБ'ЁМНЫ ПЛАН ДЗЕЯННЯЎ, ЙЕМЕН, САУДАЎСКАЯ АРАВІЯ.

3. Тэкст рэферата

Аб'ект даследавання - палітыка ЗША ў зоне Персідскага заліва ў 2009-2021 гг.

Прадмет даследавання – метады і сродкі, якія ўжывалі ЗША, рэалізуючы свой знешнепалітычны курс у доследны перыяд.

Мэта даследавання - вывучыць і ахарактарызаваць асноўныя палажэнні палітыкі ЗША ў зоне Персідскага заліва ў доследны мною перыяд.

Метады даследавання. У дадзенай дыпломнай працы былі выкарыстаны шэраг агульнанавуковых метадаў (сістэмны метада, метада аналізу і сінтэзу), а таксама спецыяльна-гістарычны метада (гісторыка-параўнальны) і метада навуковай аб'ектыўнасці.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Праца комплексна разглядае і раскрывае становішчы і эвалюцыю асноўных аспектаў знешняй палітыкі ЗША ў рэгіёне Персідскага заліва ў перыяд 2009-2021 гг. Практычная навізна дыпломнай работы заключаецца ў магчымасці яе выкарыстання спецыялістамі як у Рэспубліцы Беларусь, так і за мяжой з мэтай далейшай выпрацоўкі адзінага разумення і падыходу да доследнага пытання, а таксама да далейшага прагназавання дзеянняў ЗША ў рэгіёне з прычыны вывучэння найбольш блізкага да нашага часу храналагічнага перыяду прадмета. даследаванні.

Дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы. Выкарыстаныя матэрыялы і вынікі дыпломнай работы з'яўляюцца дакладнымі. Праца выканана самастойна.

Рэкамендацыі на выкарыстанні вынікаў дыпломнай працы. Змест і вынікі дадзенай працы могуць быць выкарыстаны як для далейшага

даследавання пытання, так і для падрыхтоўкі манаграфій і навучальных матэрыялаў у рамках спецыяльных дысцыплін.

DIPLOMA THESIS ABSTRACT

Zhanna Mukha

U.S. Gulf policy: energy and security (2009-2021)

1. Structure and scope of work.

The thesis consists of diploma thesis assignment, table of contents, abstract of the thesis, an introduction, three chapters, a conclusion, a list of references. The total amount of work is 60 pages. The list of references occupies 13 pages and includes 118 positions.

2. Keywords.

US FOREIGN POLICY, THE GULF, ENERGY POLICY, SECURITY POLICY, US PRESIDENTIAL ADMINISTRATION, JOINT COMPREHENSIVE ACTION PLAN, YEMEN, SAUDI ARABIA.

3. Abstract text

The object of the research - the US policy in the Persian Gulf in 2009-2021.

The subject of the research - the methods that the United States used in implementing its foreign policy during the period under research.

The purpose of the research is to study and characterize the main provisions of the US policy in the Persian Gulf during the period under research.

Research methods. In this research a number of general scientific methods (system method, method of analysis and synthesis), as well as a special historical method (historical-comparative) and the method of scientific objectivity were used.

Results and novelty of the diploma thesis. The research comprehensively examines and reveals the provisions and evolution of the main aspects of US foreign policy in the Gulf region in the period of 2009-2021. The practical novelty of the thesis lies in the possibility of its use by specialists both in the Republic of Belarus and abroad in order to further develop a common understanding and approach to the issue under study, as well as to further predict US actions in the region due to the study of the chronological period of the subject closest to our time.

Authenticity of the materials and the results of the diploma thesis. The materials used and the results of the thesis work are authentic. The research has been done independently.

Recommendations on the use of the diploma thesis results. The diploma thesis results can be used both for further research of the issue and for the preparation of monographs and educational materials within the framework of special disciplines.

ВВЕДЕНИЕ

Тема данной дипломной работы – «Политика США в Персидском заливе: энергетика и безопасность (2009-2021 гг.)». Выбор данной темы был обусловлен тем, что страны региона Персидского Залива в исследуемый мною период играли важное геополитическое, экономическое и военно-стратегическое значение во внешней политике США.

После завершения Второй мировой войны и начала распада колониальной системы США активно увеличивали свое экономическое и военное присутствие в регионе. Прежде всего это было вызвано усиливающейся зависимостью США от поставок энергоресурсов из региона Персидского залива, а также необходимостью контроля над основными транспортными путями в регионе для поддержания их бесперебойных поставок в США и страны Западной Европы. Кроме того, с начала XX в. еще одним важным фактором заинтересованности США в регионе стала декларируемая и практическая борьба с региональным и международным терроризмом, прежде всего с фундаментальными исламистами.

Так как хронологические рамки моей дипломной работы затрагивают ближайший к нам временной период, исследование выбранной мною темы представляет наибольшую практическую ценность и актуальность.

Практическая значимость моего исследования заключается в разработке структурированного исследования, включающего в себя основные аспекты внешней политики США в зоне Персидского залива в 2009-2021 гг. Данное исследование может быть полезным при дальнейшем изучении внешней политики США, а также при прогнозировании возможных будущих направлений деятельности администраций США в регионе, т. к. в данной работе были изучены и проанализированы деятельность администраций, возглавляемых представителями как Демократической, так и Республиканской партий США.

Кроме того, необходимо отметить, что данное исследование может стать основой для дальнейших исследований специалистами как в Республике Беларусь, так и за рубежом с целью дальнейшего формирования категориально-понятийного аппарата, выработке новых подходов к изучению внешней политики США для прогнозирования дальнейших событий.

Научная новизна дипломной работы заключается в изучении наиболее близкого к нашему времени хронологического периода предмета исследования, что влечет за собой недостаточность структурированных и охватывающих основные аспекты политики США в регионе монографий исследователей по данной теме. Также на сегодняшний день недостаточно

проработан единый понятийный аппарат и подходы к изучению данной тематики на глобальном уровне.

Объектом исследования дипломной работы является политика США в зоне Персидского залива в 2009-2021 гг.

Предметом исследования дипломной работы являются методы и средства, которые применяли США, реализуя свой внешнеполитический курс.

Цель данного исследования – изучить и охарактеризовать основные положения политики США в зоне Персидского залива в исследуемый мною период. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Охарактеризовать основные положения политики США в Персидском Заливе в период президентства Б. Обамы;
2. Выделить основные изменения, произошедшие в энергетическом секторе США в период «сланцевой революции», а также обозначить ее влияние на взаимоотношения США со странами зоны Персидского залива;
3. Определить основные изменения в политике США в Персидском заливе после избрания Д. Трампа президентом США;
4. Сравнить подходы к политике США в Персидском заливе при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена.

Первая глава основной части дипломной работы посвящена рассмотрению источниковой базы исследования и историографии, а также разработке методологической основы исследования.

Вторая глава посвящена исследованию политики США в Персидском заливе при администрации Барака Обамы. Временной промежуток исследования – 2009-2016 гг. Являясь гарантом безопасности государств-монархий Персидского залива, в период президентства Б. Обамы США начали смещать вектор региональной политики. Первая подглава посвящена основным направлениям энергетической политики США в исследуемом регионе в контексте разворачивающейся «сланцевой революции» и «зеленой» политики, провозглашенной администрацией Б. Обамы. Вторая подглава исследует вопрос ирано-американских отношений в контексте региональной и международной безопасности. Третья часть посвящена проводимой политике безопасности США в регионе Персидского залива, в частности затрагиваются темы конфликта в Йемене, сотрудничества с основным союзником – Саудовской Аравией, а также взаимоотношения США с монархиями Персидского залива в контексте прав человека в регионе.

Третья глава ставит цель сравнить внешнеполитические подходы администраций Д. Трампа и Дж. Байдена, обозначить основные изменения в их внешнеполитических концепциях и в области энергетики. Т. к. временные рамки моей дипломной работы затрагивают только 1 год президентства Дж. Байдена, основной целью исследования стало изучение концептуальных

основ и подходов новой администрации к вопросам иранской ядерной сделки, продолжающегося вооруженного конфликта и гуманитарного кризиса в Йемене, а также прав человека в регионе.

Данная дипломная работа состоит из введения, основной части, представленной тремя главами, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы составляет 60 страниц. Список использованной литературы занимает 13 страниц и включает 118 позиций.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Степень научной разработанности темы исследования: обзор историографии

Поскольку исследуемая мною тема политик США в Персидском заливе является актуальной на протяжении последних десятилетий, на сегодняшний день есть достаточно большое количество исследовательских центров, занимающихся изучением данного вопроса, а также разнообразная литература: прежде всего это научные исследования и статьи русскоязычных и зарубежных авторов. Историография по данному вопросу затрагивает как исследуемую тему в целом, так и отдельные аспекты теории и реализации внешней политики США в регионе Персидского залива.

Широкий пласт научно-исследовательской и теоретической базы по исследуемому вопросу нарабатывается различными исследовательскими центрами, которые занимаются или только исследованиями политики на Ближнем Востоке и в Персидском заливе, или же занимаются исследованиями международных отношений в целом.

Так, одним из значимых центров по изучению современных международных отношений, материалы которого были использованы мною для написания данной дипломной работы, является Центр стратегических и международных исследований, расположенный в Вашингтоне. Основной деятельностью Центра является поиск практических решений проблем, с которыми на сегодняшний день сталкивается мировое сообщество. Кроме того, в сферу деятельности организации входят организация конференций, чтение лекций, а также публикации исследований по многим аспектам современных международных отношений.

Среди сотрудников Центра необходимо отметить таких исследователей, как Эрик Бревер [39], Грегори Гауз [42], Бен Гэхилл [29] и Энтони Кордесман [26], чьи исследования были использованы мною при работе над дипломом.

Также хотелось бы отметить Вашингтонский институт ближневосточной политики, деятельность которого сосредоточена на исследовании американской политики на Ближнем Востоке. На сегодняшний день он является крупнейшим научно-исследовательским институтом, занимающимся исключительно изучением Ближнего Востока. Как отмечается на их официальном сайте, Институт предоставляет свои исследования и

информирует Конгресс США, а также органы исполнительной власти и военных. [101]

Кроме того, в ходе подготовки и написания дипломной работы мною были использованы публикации и статьи, представленные Королевским объединённым институтом оборонных исследований, одним из старейших и наиболее уважаемых исследовательских центров Великобритании, целью которого является информирование и проведение дебатов по вопросам построения безопасного и стабильного миропорядка.

Мною также были использованы материалы, подготовленные международными неправительственными организациями, такими как Amnesty International и Human Rights Watch. Amnesty International – международная кампания, занимающаяся вопросами прав человека, военных конфликтов и связанных с ними вопросами беженцев и мигрантов. Human Rights Watch, неправительственная организация со штаб-квартирой в США, занимается вопросами нарушений прав человека. По данным организации, их исследователи работают в 100 странах мира, систематизируя и раскрывая факты, указывающие на свидетельства нарушений прав человека, а также предоставляя данные на встречах с правительствами, ООН и международными корпорациями. [51] Актуальность данных исследований обусловлена непрекращающимися систематическими нарушениями прав человека в странах региона Персидского залива, а также в связи с продолжающимся военным и гуманитарным кризисом в Йемене.

Кроме того, при написании работы мною были использованы исследования и отчеты, подготовленные исследовательской службой Конгресса США, в частности посвященные нарушением прав человека в Саудовской Аравии [33], а также американо-иранским отношениям [58].

Американская историография в моем исследовании также представлена работами следующих авторов: Морган Базилиан, Бенджамин Совакул и Маккей Миллер, занимающихся изучением взаимосвязи энергетической независимости государства с его энергетической безопасностью для Международной ассоциации экономики энергетики [63]; а также Брайан Катулис из Центра американского прогресса, специализирующийся на вопросах национальной безопасности США и политике контртерроризма [32].

Российская историография в данной дипломной работе также представлена несколькими исследователями. В частности, вопросом энергетической политики США в Персидском заливе при администрации Барака Обамы занимались Бирюкова Н. А. [3], Дмитриев С. В. [6], Шевченко Н. А. [18] и Шумилин А. И. [19] Изменения энергетической политики США при администрации Дональда Трампа рассматривались Хлоповым О. А. [16] и Бирюковой Н. А. [2]

Взаимоотношениями США с Исламской Республикой Иран в исследуемый мною период занимались Виноградов Р. Ф. [5], Сченснович В. Н. [14].

Среди белорусских исследователей, которые занимаются проблематикой внешней политики США в Персидском заливе, можно отметить Розанова А. А. и Шкода А. С., авторов статьи «Военный компонент стратегии США в отношении регионального комплекса безопасности Персидского залива» [12], опубликованной в журнале международного права и международных отношений в 2015 г.

Для более глубокого понимания изучаемой темы мною также были изучены материалы, касающиеся энергетической политики США, а также политика безопасности государства в регионе Персидского залива при администрации Дж. Буша-младшего, занимавшего президентский пост до избрания Б. Обамы.

1.2. Источниковая база исследования

Источниковая база исследования включает в себя большое количество видов источников, которые можно условно разделить на несколько категорий:

1. нормативно-правовые акты;
2. политические программные документы (Стратегии национальной безопасности, декларации и т.д.);
3. речи официальных лиц (выступления, заявления, интервью и т.д.);
4. материалы средств массовой информации;
5. статистические и отчетные материалы.

В данном исследовании доминируют пункты 2, 3 и 4, т. е. программные документы, речи официальных лиц и материалы средств массовой информации. Именно они составили основную базу исследования внешнеполитической деятельности администраций Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена в Персидском заливе в исследуемый мною период.

Тем не менее, среди нормативно-правовых актов, используемых в данной работе, прежде всего необходимо отметить ряд двусторонних соглашений, имеющих отношение к теме работы и заключенных между США и странами региона Персидского залива в изучаемый период. Так, можно отметить соглашения между США и Саудовской Аравией, в частности соглашение о воздушном транспорте 2014 г. [89], гарантировавшее право пролета над территорией государств без необходимости посадки, а также

соглашение, касающееся использования данных американского спутника дистанционного зондирования Земли 2013 г. [88]; кроме того, в данной работе также использовано двустороннее соглашение между США и Катаром от 2018 г. («Соглашение об оборонных статьях») [75], а также «Соглашение об обмене технической информацией и сотрудничестве по вопросам ядерной и физической ядерной безопасности» с ОАЭ [109].

Кроме того, важным документом моего исследования является соглашение «Всеобщий всеобъемлющий план действий» [56], заключенное в 2015 г. между Исламской Республикой Иран с одной стороны и США, Францией, Германией, Россией, Китаем и Верховным представителем ЕС по внешней политике – с другой.

Также можно отметить документацию Министерства финансов США, в частности «Йеменская санкционная программа» [115], а также документы, касающиеся возобновления санкций в отношении Ирана после выхода США из соглашения СВПД (Совместный всеобъемлющий план действий) [76]. Кроме того, в данную категорию можно отнести незасекреченный отчет Бюро национальной разведки США, посвященный убийству саудовского журналиста Джамала Хашогги под названием «Оценка роли правительства Саудовской Аравии в убийстве Джамала Хашогги». [27]

Ко второй группе документов можно отнести разработанные и представленные Администрациями Белого дома Стратегии национальной безопасности США от 2010 [66], 2015 [67], 2017 [68] гг., а также самое актуальное на сегодняшний день представленное Администрацией Дж. Байдена «Временное стратегическое руководство по внешней политике» 2021 г. [53] В 2012 г. было также принято «Стратегическое руководство по обороне» [36], а в 2018 г. – «Национальная оборонная стратегия» [64].

Кроме того, в данную категорию также необходимо отнести программные документы, касающиеся энергетической политики США: «Всеобъемлющая энергетическая стратегия» 2014 г. [96] и энергетический план «Америка прежде всего» [24].

Третья группа источников – заявления, выступления и интервью официальных лиц. В данную категорию попадают выступления президентов США, например, выступление Барака Обамы 23 мая 2013 г. в Национальном университете обороны [82], в котором он выразил публичную поддержку проводимой США военной операции в Йемене с целью противодействия Аль-Каиде на Аравийском полуострове (АКАП).

Также можно отметить череду выступлений Д. Трампа, затрагивающих тему участия США во СВПД и сотрудничества с Исламской Республикой Иран, в частности, выступление от 8 мая 2018 г. [81], в котором он объявил о выходе США из Соглашения.

Кроме того, в ходе написания дипломной работы мною были использованы материалы, касающиеся предвыборных выступлений, заявлений и авторских колонок в американских политических журналах будущих президентов США. В частности, можно отметить статью за авторством Дж. Байдена, представленную в издании «Foreign Affairs» с заголовком «Почему Америка снова должна выйти в лидеры. Спасение внешней политики США после Трампа» [57], в которой он раскритиковал внешнеполитическую концепцию и проводимую политику на тот момент действующего президента США, а также представил свое видение необходимых изменений.

Основным источником материалов, касающихся выступлений и заявлений официальных лиц США, служат электронные архивы и официальный сайт Белого дома, а также электронный архив Госдепартамента США.

И четвертая группа источников представляет собой материалы средств массовой информации (СМИ), которые также в большинстве своем являются источником достоверной информации. Кроме того, к данной категории относятся новостные разделы официальных сайтов государственных органов управления, например, Госдепартамента США.

В данной работе была использована широкая выборка новостных изданий, включая как англоязычные, так и русскоязычные источники информации. Большое внимание было уделено таким новостным порталам, как: BBC News («Трамп в Саудовской Аравии: первая зарубежная поездка начинается, когда домашние проблемы нарастают» [103]), Politico («Трамп наложил вето на резолюцию о прекращении участия США в гражданской войне в Йемене» [106]). Кроме того, мною также были использованы материалы таких зарубежных СМИ, как: Al-Jazeera [112], CNN [50], Foreign Affairs [61], Forbes [70]. Русскоязычные СМИ представлены изданиями Коммерсантъ [7] и РБК [11].

Пятый пункт касается источников, представляющих собой статистические и отчетные данные, которые позволяют на основе конкретных данных сделать выводы о динамике исследуемой ситуации и провести сравнительный анализ. Так, в данном исследовании, например, были использованы данные с официального сайта Управления энергетической информацией (США) [49].

1.3. Методологическая основа исследования

При написании дипломной работы были использованы различные общенаучные методы исследования. Кроме того, специфика и комплексность аспектов изучаемого вопроса указывает также на междисциплинарность, что обосновывает использование специально-научных методов исследования.

Прежде всего, при написании данной дипломной работы мною применялся системный метод, подразумевающий раскрытие целостной системы объекта исследования, в данном случае изучение как энергетического аспекта политики США в Персидском заливе, так и его взаимосвязь с политикой безопасности и поддержания стабильности в регионе.

Для понимания полной картины современного состояния внешней политики США в исследуемом регионе необходимо было использовать историко-сравнительный метод, что позволило проанализировать историческое развитие и эволюцию концептуальных подходов к внешней политике США в Персидском заливе со стороны нескольких администраций США в исследуемый мною временной период.

Необходимость использования в дипломной работе только достоверных фактов обусловила применение метода научной объективности. Мною был проведен тщательный анализ разнообразных источников, а именно изучение, анализ и сравнение нескольких источников одной информации, с целью отобрать исключительно полную и достоверную информацию для основы проводимого мною исследования.

Кроме того, были использованы общенаучные методы анализа и синтеза. Разделение одного большого блока изучения политики США в Персидском заливе на несколько направлений: энергетическая политика и политика в области безопасности, что позволило более детально рассмотреть каждый вопрос. Однако именно синтез позволил обобщить разрозненные факты с целью выявления общей картины состояния внешней политики США в Персидском заливе в 2009-2021 гг.

Все вышеперечисленные методы исследования были использованы с целью достижения ранее обозначенных во «Введении» целей и задач дипломной работы.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ: ЭНЕРГЕТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ (2009-2016 ГГ.)

2.1. Энергетика и феномен сланцевой революции во внешней политике США в Персидском Заливе (2009-2016гг.)

Под феноменом «сланцевой революции» принято понимать стремительный рост добычи сланцевого газа и нефти плотных коллекторов, который произошел в Северной Америке во второй половине первого десятилетия XXI в. и вызвал цепную реакцию: мировые рынки энергетических ресурсов в короткий по историческим меркам срок подверглись значительной качественной трансформации. [13, с.11]

Основываясь на Национальной стратегии безопасности США от 2006 г., а также на отчетах Национальной комиссии по энергетической политике в указанный выше период, можно отметить тот факт, что США начали придавать огромное значение энергетической независимости страны от внешних поставок. Диверсификация регионов, из которых поступают энергоресурсы, а также виды энергоресурсов, на которые США могут рассчитывать – ключевой пункт энергетической безопасности государства в изучаемый период. [65]

По мнению российского исследователя С. Дмитриева, основными причинами, вызвавшими столь широкий интерес к необходимости обеспечения энергетической независимости США в ближайшем будущем можно назвать высокие цены на нефть и нефтепродукты, угрозу терроризма, нестабильность и националистические настроения в некоторых странах-экспортерах, угрозы перерывов в поставках, а также «геополитическое соперничество на фоне фундаментальной потребности стран-импортеров в энергоносителях для поддержания экономического роста». Также к моменту избрания Барака Обамы в качестве президента США широкое распространение получила теория, согласно которой в скором времени мировой пик добычи нефти и природного газа будет достигнут. [6]

Еще одной причиной к необходимости снижения энергетической зависимости от стран региона Персидского Залива можно рассматривать тот факт, что США стремятся к недопущению повторения событий после арабо-израильской войны 1973 г., когда нефтедобывающие страны организовали нефтяной бойкот США, используя это в качестве своего политического оружия. [19]

В результате начала так называемой «Сланцевой революции» сланцевый газ стал главной составляющей того, что до 2008 г. в США называлось не иначе как нетрадиционные ресурсы природного газа. Также как отмечает Е. Бирюков, необходимо упомянуть, что «сланцевая революция» - это, прежде всего, и технологический прорыв в области промышленного освоения углеводородов из сланцевых пород, разработка которых долгое время считалась нерентабельной. Коммерческое освоение сланцевых месторождений способно продлить эру углеводородной энергетики, снизив опасения, связанные с ограниченностью запасов нефти и газа. [1] Путёвку в жизнь «сланцевой революции» обеспечили небольшие независимые нефтяные фирмы, стратегия развития которых близка к стратегии венчурных корпораций. В их числе: Anadarko Petroleum, Apache, Continental Resources, Chesapeake Energy, Devon Energy, EOG Resources, Oasis Petroleum и другие. [6]

Барак Обама, американский президент, еще во время своей первой предвыборной кампании делал акцент на то, что энергетическая безопасность – необходимое условие безопасности США. В своей предвыборной программе Б. Обамой и Д. Байденом был представлен план, включавший в себя такие пункты, как то: в 10-летний период сэкономить больше нефти, чем в настоящее время (2008 г.) США импортируют из стран Ближнего Востока и Венесуэлы вместе взятых; противодействовать зависимости от иностранной нефти; способствовать решению моральных, экономических и экологических проблем глобального изменения климата и построения экологически чистой энергетики будущего, которое принесет пользу всем американцам. [20] Как видно из вышеперечисленного, Б. Обама рассматривал энергетическую безопасность государства в неотрывной связи от глобальных экологических проблем и альтернативных (нетрадиционных) источников энергии. Таким образом, так как сланцевый газ в указанный период также относился к нетрадиционным источникам энергетических ресурсов, данный факт можно также рассматривать как дополнительное стимулирование разработки его месторождений.

Как отмечает Виноградов Р. Ф., в годы своего президентства Барак Обама нередко возвращался к вопросу о «заговоре» стран-экспортеров нефти против США, утверждая, что национальная безопасность и ее экономика «в возрастающей степени подвергаются угрозе возможности срывов поставок или манипулирования рынком некоторыми недружественными иностранными правительствами». [5]

«Сланцевая революция» спровоцировала различные спекуляции на тему пересмотра стратегических отношений США со странами Залива, а также и сокращения военного присутствия державы в указанном регионе. [1] Однако, при этом Соединенные Штаты продолжают играть центральную роль в

будущем развитии энергетических рынков и международных отношений в Персидском заливе. Как отмечает Самсон Адениджи, отказ США от сотрудничества со странами Ближнего Востока в целом и стран Залива в частности может подорвать безопасность региона и поставить под угрозу внутреннюю стабильность стран Персидского Залива. Учитывая, что данные государства сильно зависят от доходов от экспорта нефти и газа, вопрос «сланцевой революции» для них стоит особенно остро. [87] В результате данных процессов прежние «мэтры» энергетического рынка (Страны Персидского Залива, Россия, Китай) вынуждены были изменить свою экспортную стратегию. Тем не менее, на основе статистических данных можно сделать вывод о том, что потребность в ресурсах стран Ближнего Востока снизилась незначительно даже в результате «сланцевой революции».

[3] Сравнивая показатели за 2005 г. и 2014 г. (год, когда США вышли на первое место в мире по добыче углеводородов), можно отметить, что в 2005 г. нетто-импорт нефти составлял 12,5 млн баррелей в сутки, из них на страны Персидского залива приходилось 2,3 млн, на африканские страны (Нигерию, Алжир, Анголу, Ливию) - 2,2, Канаду - 2, Венесуэлу - 1,5, Мексику - 1,4 млн. В 2014 г. объем импортируемой нефти достиг рекордно низкого уровня - 5,06 млн баррелей в сутки, а также его структура претерпела существенные изменения. Доля стран Персидского залива в общем импорте составила 1,86 млн баррелей в сутки, африканских стран - 0,3, Канады - 2,6, Венесуэлы - 0,7, Мексики - 0,3 млн. [3; 49] Исходя из этих данных видно, что сокращение импорта нефти произошло в основном не за счет вытеснения ближневосточной нефти, а из-за уменьшения поставок легкой нефти из африканских государств, таких как Нигерия, Ангола и Ливия. Также значительному сокращению поставок нефти из стран Ближнего Востока и Персидского Залива способствовал тот факт, что США плотно встроены в мировую систему торгово-экономических связей, что не позволяет Вашингтону разрушать стабильность мировых рынков энергоресурсов. Как отмечал Барак Обама в своей в своем выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2013 г., высокую степень вовлеченности США в ближневосточные дела обуславливает и тот факт, что, несмотря на сокращение импорта нефти и нефтепродуктов из данного региона, США по-прежнему гарантируют ее бесперебойный поток из стран Ближнего Востока и Залива, так как мировая экономика зависит от стабильных поставок из данного региона. [78] Таким образом, как отмечает российский исследователь Шумилин А. И., США прямо заинтересованы в снижении уровня напряженности в регионе Залива, как и в минимизации негативных для региональной энергетики последствий локальных конфликтов. [19]

Отсутствие необходимости со стороны США пересматривать стратегические отношения со странами Ближнего Востока и зоны

Персидского Залива ввиду снижения поставок нефти также отмечали и другие видные американские политические деятели. Так, например, Том Донилон, советник президента Б. Обамы по национальной безопасности, выступая на открытии Центра глобальной энергетической политики Колумбийского университета, признавал, что «сланцевая революция имеет определенные плюсы (помогает снизить уязвимость к глобальным перебоям в поставках и «ценовым шокам»), при этом одновременно подчеркивая, что они не повлекут за собой уход страны из региона Ближнего Востока». [84]

Тем не менее, поведение администрации Барака Обамы в условиях разразившейся «арабской весны» (с 2011 г.) нередко находилось в противоречии с позициями и политикой арабских монархий Персидского Залива. Противоречия между нефтяными монархиями Залива и Соединенными Штатами проявились применительно к ситуациям в Египте (свержение президента Мухаммеда Мурси в июле 2013 г.), Бахрейне (посредническая миссия Госдепартамента между протестующими и правительством в 2012-2014 гг.), а также и отчасти в Йемене. [19] Все это еще раз может служить доказательством постепенного снижения энергетической зависимости США как основного фактора реализации внешней политики в регионе Ближнего Востока и зоны Персидского Залива.

Сланцевая нефть смогла стать полноправным участником на мировом рынке энергоресурсов в декабре 2015 г., когда пала последняя законодательная преграда между американскими производителями и мировым нефтяным рынком: были отменены 40-летние ограничения на экспорт сырой нефти, введенные в 1975 г. законом об энергетической политике и энергосбережении (ЕРСА) после арабского нефтяного эмбарго. В результате отмены ограничений американская нефть вышла на мировой нефтяной рынок, изменив основополагающую парадигму: понимание конечности и исчерпаемости нефтяных запасов ушло на второй план, а на первый план вышло ощущение усиливающейся конкуренции производителей за существующие рынки. [13]

2.2. Противостояние США - Иран в контексте безопасности региона Персидского Залива

Современную политическую конфигурацию региона Персидского залива обуславливает факт противостояния между несколькими примерно равными по силе государствами, чьи идеологические и религиозные противоречия мешают им мирно сосуществовать на территории одного

региона. Среди основных оппонентов можно выделить Саудовскую Аравию с одной стороны и Иран – с другой. При этом на протяжении нескольких десятилетий важную роль в расстановке сил в регионе играют и США, чему способствует их заинтересованность в поддержании стабильности региона для бесперебойных поставок энергоресурсов.

Точкой отсчета в Ирано – Американском противостоянии можно назвать 1979 г., завершившийся победой исламской революции и ознаменовавший потерю США своего союзника и основного проводника американских интересов на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива. [9]

В 2006 г., когда у МАГАТЭ появилась информация, подтверждающая факты обогащения ураном Ирана, в Совбезе ООН началась активная работа по предотвращению дальнейших действий Тегерана, связанных с его ядерной программой. В течение последующих шести лет давление на Иран со стороны мирового сообщества только усиливалось, достигнув своего пика в 2012 г. после введения эмбарго на импорт иранской нефти в страны Евросоюза. Как отмечает в своих исследованиях Р. Виноградов, весь этот период также характеризовался формированием в глобальных СМИ негативного имиджа Исламской Республики, которая представала страной, ответственной за региональную нестабильность. [5]

При этом необходимо отметить тот факт, что международные санкции также включали в себя и ограничения для Ирана в энергетическом секторе. Так, например, ЕС ввел эмбарго на импорт нефти и природного газа в 2012 г., а американским компаниям запрещено покупать иранскую нефть еще с 1995 г.; санкции также ограничивают транспортировку иранской нефти. [8]

Тем не менее, несмотря на санкции со стороны США, ЕС и ООН, некоторые страны поддерживали энергетические отношения с Ираном.

На протяжении всего периода конфронтации обе конфликтующие стороны постоянно высказывали весьма воинственные заявления в адрес друг друга и проводимой ими политики. После избрания Барака Обамы президентом США американская политика в отношении Исламской Республики представляла собой комбинацию ужесточения санкций в ряде областей с одновременным смягчением ограничений в других. Иран же в ответ на введение экономических санкций и военное присутствие США в регионе Персидского Залива применял угрозы по блокировке Ормузского пролива, что могло бы повлечь за собой перекрытие поставок нефти в Японию и США.

Необходимо также отметить тот факт, что энергетический бум и стремительное развитие добычи сланцевой нефти имел определенный эффект на введение и расширение энергетического эмбарго в отношении Ирана. Правительственные чиновники США нередко используют «энергетическую

независимость» как пример того, что рост добычи нефти в Соединенных Штатах нейтрализует опасения по поводу роста цен на мировом рынке и, таким образом, позволяет принимать меры против иранского экспорта нефти. [100, с.16]

Тактика ужесточения режима санкций возымела определенный эффект - избранный в августе 2013 г. иранский президент Хасан Роухани пообещал "свернуть" ядерную программу в стране в обмен на снятие санкций. [17]

Прорывом в деле урегулирования иранской проблемы можно назвать заключение 14 июля 2015 г. соглашения между Ираном и ЕС, Великобританией, США, Россией, Китаем, Францией. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) предусматривал отказ Ирана от разработок ядерного оружия, в ответ же на это США, ЕС и ООН обязались снять большинство действующих санкций. [87] Соглашение представляет собой 159-страничный документ, в котором особо подчеркивается тот факт, что «полное выполнение данного соглашения обеспечит исключительно мирный характер ядерной программы Ирана». Кроме того, соглашение детально прорабатывало каждый аспект будущей ядерной деятельности Ирана в контексте обогащения урана, акцентировало внимание на обязательном привлечении мониторинговых групп для наблюдения за иранским ядерным сектором.

Что касалось снятия санкций США в отношении Ирана, в соглашении отмечалось: «Соединенные Штаты прекратят применение в соответствии с настоящим СВПД санкций, указанных в Приложении II, которые вступят в силу одновременно с осуществлением Ираном под контролем МАГАТЭ согласованных мер, связанных с ядерной областью, как указано в Приложении». Также США разрешили «продажу коммерческих пассажирских самолетов и связанных с ними частей и услуг в Иран; выдачу лицензии лицам, не являющимся гражданами США, которые принадлежат или контролируются лицом США, для участия в деятельности с Ираном в соответствии с настоящим СВПД; и лицензирование ввоза в Соединенные Штаты ковров и продуктов питания иранского происхождения». [56]

Одновременно с политикой снятия санкций в отношении Ирана Вашингтон также перешел к использованию некоторых элементов политики вовлечения, с помощью которой предполагалось добиться трансформации Ирана изнутри, а не только благодаря внешним факторам. Тем не менее, как отмечает российский исследователь Е. Бирюкова, заключение «сделки века» не изменило американо-иранские отношения каким-то кардинальным образом. Так, уже через несколько дней после подписания соглашения духовный лидер Ирана аятолла Хомейни сделал заявление, где подчеркнул, что «ядерная сделка» никак не отразится на региональной политике Тегерана в целом и американо-иранским отношениям в частности. [1, с. 97]

Подписание данного соглашения подверглось критике со стороны региональных союзников США. Так, например, Израиль и Саудовская Аравия раскритиковали соглашение, которое не рассматривало проблему иранских баллистических ракет, а сосредоточилось лишь на ядерной программе. Как отмечает Мохамед Амин эль-Калфи в своей статье, данное неприятие соглашения было вызвано тем, что Иран рассматривается как главная дестабилизирующая сила в регионе, и «необходимо приложить большее количество усилий, чтобы не допустить хаоса в регионе». [62]

Снятие международных санкций с Ирана в январе 2016 г. положило начало возобновлению реинтеграции страны в глобальную систему международных связей, а также привело к окончанию широкомасштабной экономической изоляции страны. В результате этого Иран решил сосредоточиться на расширении своих энергетических поставок, что, в конечном счете, повлияло на мировой энергетический рынок и ценовую конъюнктуру. [34] Тем не менее, как отмечается на официальном сайте Белого дома, Администрацией Барака Обамы были сняты лишь санкции, имеющие отношение к ядерной программе Ирана. [98]

«Ядерная проблема» Ирана была названа одним из приоритетных направлений внешней политики США в регионе Ближнего Востока в Стратегии национальной безопасности США от 2015 г., что еще раз подчеркивает тот факт, что двусторонние американо-иранские отношения в указанный период все еще были далеки от полной нормализации. [67]

2.3. Стратегия безопасности США в Персидском Заливе в период президентства Б. Обамы

Администрация Б. Обамы внесла ряд изменений в подход США к региону Ближнего Востока и зоны Персидского залива. Согласно изначальной концепции внешней политики Б. Обамы, вовлеченность США в процессы в отдельных регионах мира должна осуществляться посредством разветвленной сети союзов, а не путем явного доминирования и применения стратегии «жесткой силы». Данный подход был закреплен в Стратегии национальной безопасности США, вышедшей в свет в 2010 г. [66] Также необходимо отметить и тот факт, что в данном документе нет упоминаний об односторонних превентивных силовых действиях, которые могут быть применены без санкции со стороны СБ ООН, а сделан акцент именно на развитие позитивного партнерства с иностранными государствами в регионах мира.

Договорная база двустороннего взаимодействия США и стран Персидского залива в период президентства Б. Обамы представлена несколькими соглашениями, большинство из которых не имеют непосредственного отношения к региональной безопасности. Тем не менее, можно отметить 2 двусторонних соглашения с Саудовской Аравией: «Соглашение о воздушном транспорте» [89], а также «Соглашение, касающееся использования данных американского спутника дистанционного зондирования Земли». [88] Кроме того, в 2010 г. было заключено двустороннее соглашение между США и ОАЭ, в котором затрагивался вопрос сотрудничества государств в сфере ядерной безопасности и упрощения обмена технической информацией между подписантами. [109]

Также в 2012 г. была опубликована новая военная стратегия США, в которой акцент сместился на развитие сотрудничества с государствами — членами ССАГПЗ, а не на военное присутствие и доминирование в регионе. [36]

В период с 2009 по 2014 г.г. США, как отмечают белорусские исследователи, в регионе Персидского залива действовали по четырем основным направлениям:

- сдерживание Ирана;
- создание «зонтика безопасности» для государств — членов ССАГПЗ;
- противодействие терроризму, исламскому экстремизму;
- обеспечение безопасности нефтяных месторождений, основных маршрутов поставок нефти на Запад. [12]

Во время своего второго срока президент Обама ратовал за увеличение дипломатического присутствия в Персидском заливе и на Ближнем Востоке как в ходе переговоров по иранской ядерной программе, так и при попытках возобновления ближневосточного мирного процесса. Военное присутствие также хороший показатель активности США в регионе. После вторжения в Ирак в 2003 г. там находилось более 120 000 американских военнослужащих и еще 25 000 при этом находилось в Кувейте. Большинство американских войск было выведено из Саудовской Аравии к 2003 г.

К концу 2011 г. американские вооруженные силы покинули Ирак. Но уход из Саудовской Аравии и Ирака при этом сопровождался расширением или укреплением военного присутствия США в Катаре, Кувейте и Бахрейне.

Всего в 2013 г. в Персидском заливе или в непосредственной близости от данного региона находилось около 35 000 военнослужащих США. Американское присутствие включает современные воздушные, морские и сухопутные силы, а также компоненты противоракетной обороны. Военно-морские силы США в регионе Персидского залива, которые обычно состоят из сорока судов и, по крайней мере, одной боевой группы авианосцев, имеют

особое стратегическое значение. Пятый флот США также базируется в Бахрейне. [100]

Страны Персидского Залива в 2011 г. также оказались незастрахованными от народных протестов, вызванных событиями «арабской весны» на Ближнем Востоке и Северной Африке. Демонстрации в Саудовской Аравии, Омане, Кувейте и Бахрейне были жестко подавлены властями. Политика США в регионе в указанный период отличалась общей американской идеей продвижения демократических свобод и прав человека, но, тем не менее, как показательный пример можно рассматривать события в Бахрейне: несмотря на репрессии в отношении про-демократических сил в Бахрейне, Администрация Барака Обамы сохраняла молчание, не решаясь осудить данные события. Немаловажным фактором для такого решения мог служить уже упоминавшийся выше пятый флот США, местом базирования для которого служит территория Бахрейна. [73]

Стратегия национальной безопасности США, вышедшая в свет в 2015 г., еще раз подтвердила смещение фокуса внешнеполитической деятельности США с активного применения так называемой «жесткой силы» к комбинации стратегических преимуществ для усиления влияния. [67] Что касается исследуемого мною региона, в данной стратегии был сделан акцент на обеспечении стабильности указанного региона путем противодействия террористическим угрозам со стороны таких незаконных террористических формирований как «Аль-Каида», ИГИЛ и их ячейки, а также на предотвращении получения Ираном ядерного оружия и уменьшения либо ликвидации основных источников конфликта.

Таким образом, как отмечают А. Розанов и А. Шкода, стратегия США в данном регионе заключается в сохранении военного присутствия с целью обеспечения защиты собственных национальных интересов США, а тактика укладывается в общую для идейного обоснования внешнеполитической деятельности администрации Б. Обамы логику «лидерства из-за кулис» (*leadership from behind*). В практическом плане это выразилось в наращивании военного потенциала аравийских монархий с целью повышения их обороноспособности и постепенного снижения роли США в качестве прямого участника потенциальных военных операций в регионе. [12]

Еще одной «горячей точкой» в период президентства Б. Обамы можно обозначить Йемен. Политическая нестабильность государства наряду с его важным стратегическим положением (государство имеет общую границу с Саудовской Аравией) привели к тому, что Йемен играет важную роль во внешней политике США в исследуемом регионе.

В 2011 г. в столице государства, Сане, начались мирные демонстрации против политики президента Салеха, которые вскоре переросли в столкновения с вооруженными силами. Как отмечают В. Кузьмин и

Н. Соколов, для разрешения данного кризиса Советом министров государств ССАГПЗ была принята мирная Инициатива, которая была поддержана ведущими государствами, а бывший вице-президент Хади сменил на посту Салеха. [10]

Как также отмечает Джереми Шарп из Исследовательской службы Конгресса (США), с момента своего избрания Барак Обама сделал акцент на том, что «Соединенные Штаты не могут нести единоличную ответственность за развитие и безопасность Йемена». Для этих целей в 2010 г. была организована «Группа друзей Йемена», форум 24 государств, выделяющих денежные средства на развитие государства. [55]

В 2013-2014 гг. состоялась Конференция национального диалога, проведение которой было поддержано США. [114]

В 2014 г. начался новый виток конфликта, в результате которого Хуситы захватили контроль над столицей Йемена, Саной, а также сместили с должности президента Абу Мансура Хади. [117]

В 2015 г. Саудовская Аравия при поддержке США начала интервенцию в Йемен с целью противодействия движению Хуситов. В коалицию, возглавляемую Саудовской Аравией, вошли также такие государства, как Бахрейн, Кувейт, Катар, ОАЭ, Египт, Иордания, Марокко и Судан. Как отмечает Грегори Гоуз, интервенция произошла вскоре после того, как Мухаммед бен Салман был назначен министром обороны Королевства. Кроме того, одной из основных причин военного вмешательства в йеменский конфликт является то, что на протяжении десятилетий Саудовская Аравия рассматривала Йемен в качестве зоны своего влияния и стремилась не допустить иностранного вмешательства в дела государства, в частности Ирана, поддерживающего движение Хуситов. [42]

Деятельность коалиции и спонсирующих ее государств не раз подвергалась критике. Как отмечала неправительственная организация Human Rights Watch в марте 2016 г., правительства, вооружающие Саудовскую Аравию, в том числе США, Великобритания и Франция, «отвергли или преуменьшили убедительные доказательства того, что в результате авиаударов коалиции в Йемене погибли сотни мирных жителей». Кроме того, по утверждениям организации, были задокументированы «36 незаконных авиаударов, некоторые из которых могут быть причислены к военным преступлениям, в результате которых погибло не менее 550 мирных жителей, а также 15 нападений с использованием запрещенных на международном уровне кассетных боеприпасов». [117]

Важным вопросом для США касательно политики в отношении Йемена является террористическая деятельность исламских группировок в регионе. В своем выступлении от 23 мая 2013 г. в Национальном университете обороны, Барак Обама утверждал, что, если иностранные государства не в состоянии

эффективно бороться с терроризмом на своей территории, США имеют полное право на поддержку военных вариантов противодействия. Кроме того, как отмечалось в его выступлении, в рамках стратегии американской борьбы с терроризмом США намерены урегулировать конфликты, «питающие экстремизм, — от Северной Африки до Южной Азии». [81] Йемен, будучи прибежищем АКАП, филиала Аль-Каиды на Арабском полуострове, находился в фокусе внимания администрации Обамы при реализации стратегии противодействия терроризму, принятой после терактов 9/11.

Дениэль Грин в своей работе, посвященной АКАП, для Вашингтонского института ближневосточной политики, утверждает, что исторически усилия США по противодействию терроризму в регионе основывались на точечных ударах с дронов и беспилотников, а также на присоединении к региональным коалициям. [34]

Вовлеченность в конфликт в Йемене, а также борьба с АКАП рассматривались администрацией Барака Обамы как пример успешного противодействия вооруженным группировкам, опыт которого должен быть использован США в других государствах ближневосточного региона, как Сирия и Ирак. Так, например, в июне 2014 г. Обама, выступая по поводу ситуации в Ираке и рассуждая о поддержке оппозиции, привел пример Йемена, «очень бедной страны, в которой есть свои религиозные или этнические разногласия», как государства, которому США помогли развить свой потенциал, при этом не отправляя и не используя большое количество американских войск.[83]

Тем не менее, как отмечает Джереми Шарп, данный подход США отнюдь не так однозначен. Сторонники отмечают, что «США добились определенных успехов в унижении руководства АКАП без потерь среди американцев и при сохранении широкой международной поддержки», в то время как противники данного подхода делают акцент на том, что внутренняя политика Йемена противоречива и США, вероятно, придется «бесконечно активно вести там военную деятельность». [55, с. 13]

В 2012-2014 гг. Администрация Обамы при реализации своей политики по отношению к Йемену также использовала метод введения санкций. Так, например, согласно данным министерства финансов США, издание Указа президента № 13611, по которому в санкционный список были включены лица, препятствующие «реализации инициативы Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) от 23 ноября 2011 г.», а также те, кто угрожает стабильности Йемена, послужило началом санкционного режима. В последующем в период президентства Б. Обамы санкции были расширены и на сегодняшний день включают в себя положения о блокировке собственности лиц, которые:

- угрожают миру, безопасности и стабильности Йемена;

- являются политическим или военным лидером организации, участвовавшей в действиях, описанных в предыдущем пункте;
- оказывают материальную помощь, спонсировали или оказывали финансовую, материальную или технологическую поддержку, товары или услуги для или в поддержку действий, описанных в первом пункте. [115]

Экономическая поддержка Йемена в период президентства Б. Обамы проводилась через различные государственные и негосударственные фонды, в частности, Фонд экономической поддержки (the Economic Support Fund) либо USAID [55, с. 26].

Таким образом, можно получить промежуточные выводы:

- Приход в Белый дом Барака Обамы ознаменовал некоторые изменения в доктринальном и практическом подходах к политике США в Персидском заливе, а также по отношению к энергетической политике США.
- В частности, был сделан акцент на достижении энергетической независимости США, а также развития «альтернативных» источников энергии.
- Кроме того, США в 2009-2015 гг. сделали ставку на развитие союзнических отношений и военных взаимодействий со странами региона Персидского залива, а не на прямое военное вмешательство в дела региона. В частности, США поддержали военную операцию Коалиции в Йемене, выступая в качестве основного поставщика вооружения для Саудовской Аравии. Кроме того, в исследуемый период борьба с террористической деятельностью (в частности, с террористическими группировками в регионе Ближнего Востока) продолжила играть одну из ведущих ролей во внешней политике США
- Также важную роль во внешней политике США в исследуемый период продолжила играть ядерная программа Ирана. Заключение СВПД в 2015 г. рассматривалось как дипломатический успех, при этом также вызвав широкую дискуссию и критику со стороны политической элиты США.

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ ПРИ АДМИНИСТРАЦИЯХ ДОНАЛЬДА ТРАМПА И ДЖО БАЙДЕНА

3.1. Стратегические и практические изменения в политике администрации Дональда Трампа в Персидском заливе (2016-2020 гг.)

На очередных выборах президента США, состоявшихся 8 ноября 2016 г., победу одержал кандидат от Республиканской партии США Дональд Трамп. [11]

Общий концептуальный подход к внешней политике США в указанный период президентства Д. Трампа был представлен в Стратегии национальной безопасности США, представленной администрацией американского президента в декабре 2017 г. СНБ-2017, фокусировалась на четырех жизненно важных национальных интересах: защита Родины, американского народа и американского образа жизни; продвижение американского процветания; сохранение Мира через Силу; и усиление американского влияния. СНБ-2017 сохранила многие из тех положений, которые были сформулированы предыдущими администрациями, в частности, его приоритетность борьбы с угрозами, исходящими от распространения оружия массового уничтожения, продвижение мирового лидерства США, а также его экономическое процветание.

В отношении стран региона Ближнего Востока и Персидского залива новая Стратегия делала акцент на необходимости военного присутствия США в регионе для защиты союзников от исламских террористических группировок и сохранения баланса сил в регионе, а также на противодействии ядерной угрозе со стороны Исламской республики Иран. [68, с. 49]

Еще один концептуальный документ периода администрации Дональда Трампа – Национальная оборонная стратегия 2018 г., в которой также подчеркивается деструктивная роль Ирана, а также то, что он «конкурирует со своими соседями, утверждая дугу влияния и нестабильности, борясь за региональную гегемонию, используя спонсируемую государством террористическую деятельность, растущую сеть доверенных лиц и свою ракетную программу для достижения своих целей». [64, с. 2] В документе также подчеркивается необходимость формирования прочных коалиций на Ближнем Востоке с целью противодействия террористическим группировкам и Ирану.

Еще во время своей предвыборной кампании Дональд Трамп активно критиковал заключение соглашения с Ираном. Так, на вторых дебатах Республиканской партии, состоявшихся 16 сентября 2015 г., Трамп охарактеризовал соглашение как «ужасное и некомпетентное». [97]

19 сентября 2017 г. Дональд Трамп обратился к Генеральной Ассамблее ООН. В своей речи он раскритиковал иранский режим, обвинив его в «в превращении богатой страны с богатой историей и культурой в экономически истощенное государство-изгой, главным экспортным товаром которого являются насилие, кровопролитие и хаос». Иранская «ядерная сделка» была названа «одной из худших и наиболее односторонних сделок, в которые когда-либо вступали Соединенные Штаты». [45]

13 октября 2017 г. Дональд Трамп в ходе своего выступления представил стратегию по противодействию враждебным действиям иранского режима, в которой он также раскритиковал действия предыдущей администрации Барака Обамы, которая приняла решение о снятии экономических санкций в отношении Ирана, а также сравнил подход к взаимодействию с Ираном с подходом к заключению торговых сделок, «в результате которых многие миллионы рабочих мест в нашей стране были принесены в жертву другим странам». По словам Трампа, Иран многократно нарушал достигнутые договоренности.

Кроме того, как отмечалось в стратегии, США сосредоточатся на трех основных положениях:

- взаимодействие с союзниками с целью противодействия дестабилизирующей деятельности режима и его поддержки террористов в регионе;
- введение дополнительных санкций с целью блокировки финансирования терроризма; а также
- контроль за распространением режимом ракет и оружия, «которые угрожают его соседям, мировой торговле и свободе судоходства». [80]

8 мая 2018 г. Дональд Трамп выступил с заявлением, в котором вновь назвал Иран главным государством-спонсором терроризма, а также заявил о том, что «у нас есть убедительные доказательства того, что это иранское обещание (разработка только мирной ядерной программы) было ложью». Трамп объявил о выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий.

Кроме того, было принято решение о восстановлении экономических санкций против Тегерана. [81]

На официальном сайте министерства финансов США представлена информация о 180-дневном сроке возвращения санкционного режима в отношении Ирана, начавшегося с момента выступления Трампа 8 мая 2018 г. Таким образом, 5 ноября 2018 г. США завершили процесс введения санкций. Как отмечало министерство, «это самые жесткие санкции США, которые

когда-либо вводились в отношении Ирана, и они будут нацелены на важнейшие секторы экономики Ирана, такие как энергетика, судоходство и судостроение, а также финансовый сектор. Соединенные Штаты проводят кампанию максимального финансового давления на иранский режим и намерены агрессивно применять вновь вступившие в силу санкции». [76]

В санкционный список попали:

- запрет на закупку американских долларов правительством США;
- санкции на международную торговлю Ираном золотом и драгоценными металлами;
- запрет на крупные сделки купли-продажи иранского риала, а также хранение крупных сумм, деноминированных в риалах, за пределами страны;
- запрет на покупки или содействие в эмиссии суверенного долга Ирана;
- санкции на автомобильную промышленность Ирана;
- запрет на импорт в США иранских ковров и сельскохозяйственной продукции;
- запрет на любую деятельность, связанную с экспортом или реэкспортом в Иран гражданских пассажирских самолетов и их запчастей;
- санкции на операторов иранских портов, а также судоходство и судостроение этой страны;
- санкции на торговлю нефтью и нефтепродуктами. [15]

При этом в результате выхода США из соглашения в сложной ситуации оказались и другие подписанты Всеобъемлющего плана действий. Для обхода блокирующих санкций Францией, Германией, Великобританией и Ираном в 2019 г. был создан торгово-финансовый механизм INSTEX (Instrument for Supporting Trade Exchanges). Согласно официальному сайту, на июль 2021 г. он включает в себя 10 стран-участников: Франция, Германия, Великобритания, Бельгия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Испания и Швеция. [52]

Тем не менее, как отмечает Сченснович В. Н., научный сотрудник отдела Азии и Африки ИНИОН РАН, INSTEX не смог оказать серьезное противодействие американским санкциям. [14]

При этом, как отмечает Кеннет Катсман, напряжение во взаимоотношениях между двумя странами накалилось в 2019 г. и было сопряжено, прежде всего, с убийством вооруженными силами США иранского генерала Касема Сулеймани, а также с последующими атаками на торговые суда в Персидском заливе со стороны сил, связанных с Ираном. [58] По сообщениям мировых СМИ, 12 мая 2019 г. 4 коммерческих судна были повреждены недалеко от Ормузского пролива. По утверждениям США, ответственность за эти действия лежит на Иране, хотя никаких доказательств не было представлено. [110]

Кроме того, еще 8 апреля 2019 г. Президент США признал Корпус стражей исламской революции иностранной террористической организацией. Как отмечалось в заявлении, впервые официальное правительство либо же его часть была отмечена в данном статусе. [94]

Обострение отношений в регионе привело к дополнительному развертыванию войск США в регионе с целью удержания ИРИ от дальнейшей эскалации напряженности. По утверждениям министра обороны США Марка Эспера от 11 октября 2019 г., с середины мая 2019 г. численность личного состава США в регионе увеличилась на 14 000 человек. [95]

Жесткая позиция Трампа в отношении Ирана не раз подвергалась критике как в США, так и за его пределами. Так, например, Брайан Катулис и Питер Жул из Центра американского прогресса в своей статье «Дипломатия на первом месте» делали акцент на необходимости применения дипломатических методов для урегулирования ситуации в регионе. Два важнейших шага для урегулирования ситуации – выработка новых рамок для всеобъемлющего дипломатического подхода в переговорах с Иран с акцентом на деэскалацию региональной напряженности, а также пересмотр подхода США к процессу стабилизации Ближневосточного региона. [32]

3.2. Взаимоотношения США с монархиями Персидского залива (2016-2020 гг.)

Взаимоотношения со стратегическими региональными союзниками, прежде всего с Саудовской Аравией, также представляют интерес в исследуемый мною период.

Первый зарубежный визит Дональда Трампа в качестве президента состоялся в Королевство Саудовская Аравия. Кроме того, в ходе визита было подписано соглашение о продаже Саудовской Аравии вооружения на сумму более 350 млрд. долларов. [103]

Саудовская Аравия – главный рынок сбыта американского вооружения. После избрания Дональда Трампа президентом США двусторонние контакты государств усилились. Частная американская организация «Совет по международным отношениям» на своем сайте приводит информацию, что общий объем импорта вооружений со стороны Саудовской Аравии в 2017 г. увеличился в 18 раз по сравнению с предыдущим десятилетием. [107]

В апреле-мае 2017 г. состоялся Саммит США-Саудовская Аравия, в ходе которого Госсекретарь США Рекс Тиллерсон заявил о поддержке

саудовского плана реформ «Видения 2030», а также необходимости продвижения двусторонних прямых инвестиций между странами. [86]

Интенсификация двусторонних отношений между странами не раз подвергалась критике. Как отмечает Грегори Гауз из Центра стратегических и международных исследований, США совершили глобальную ошибку, поддержав возвышение наследного принца Мухаммеда бин Салмана. [42]

Убийство саудовского журналиста Джамала Хашогги в октябре 2018 г., после того как он оказался в генкольсунстве Королевства в Стамбуле, вызвало широкий общественный резонанс. Дональд Трамп осудил это убийство, Госсекретарь США Майк Помпео призвал наказать виновных. [104] 15-17 октября 2018 г. состоялся визит Майка Помпео в Саудовскую Аравию, в ходе которого он призвал провести прозрачное расследование исчезновения журналиста. 17 граждан Саудовской Аравии попали под санкции США в связи с гибелью журналиста.

Тем не менее, Дональд Трамп выступил против разрыва отношений с Королевством, в своем выступлении от 20 ноября 2018 г., назвав Саудовскую Аравию «замечательным союзником в очень важной борьбе с Ираном», а также то, что «США остаются надежным партнером Саудовской Аравии».

Кроме того, поддержка Саудовской Аравии со стороны США также была связана с продолжающимся конфликтом в Йемене. С 2015 г. США активно поддерживали действия Коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией, а также активно поставляли ей вооружение. После убийства Хашогги в Конгресс США был представлен законопроект о прекращении поставок вооружения и поддержке военных действий Коалиции. Дональд Трамп наложил вето на данный законопроект. [106]

Как отмечает международная неправительственная организация Amnesty International, вследствие непрекращающихся военных действий гуманитарная ситуация в Йемене является критической. Организация не раз призывала к прекращению боевых действий, обвиняя Коалицию и поддерживающие ее государства в систематическом нарушении прав человека и убийстве гражданского населения. [118]

Тем не менее, несмотря на поддержку действий Коалиции в целом и Саудовской Аравии в частности, необходимо отметить тот факт, что темпы продажи вооружения в период президентства Д. Трампа неравномерны. Как показывает статистика, представленная на сайте Института Квинси, за исключением 2017 г., когда во время первого президентского визита Д. Трампа в Саудовскую Аравию было заключено рекордное соглашение на продажу вооружения, количество проданного оружия сократилось по сравнению с периодом президентства Б. Обамы. Так, например, в 2015 г., когда была создана Коалиция, США продали Саудовской Аравии вооружения

на 80,24 млрд. долларов. В тоже время в период с 2018 по 2020 гг. сумма сделок не превышала 2,89 млрд. долларов. [25]

При этом необходимо отметить, что, как отмечается в отчете Аннелль Шелинн из Института Квинси, в то же время поставки вооружения в ОАЭ со стороны США рекордно выросли до 23 млрд. долларов.

В период президентства Д. Трампа в 2017 г. также произошло ухудшение взаимоотношений нескольких государств Персидского залива с Катаром, в результате чего 5 июня 2017 г. Саудовская Аравия, Египет, Бахрейн и ОАЭ разорвали дипломатические отношения с этим государством. Как отмечает BBC News, причиной данного конфликта послужили обвинения в сторону Катара в поддержке джихадизма и движения «Братья-мусульмане», а также относительно дружбы с Ираном.

Д. Трамп поддержал действия 4 государств, назвав Катар страной, спонсирующей террористическую деятельность, а также призвал отказаться от экстремистской идеологии. [46] Тем не менее, в противовес высказываниям президента Госдепартамент США подверг сомнению истинные мотивы бойкота, задавшись вопросом, действительно ли движущим мотивом является борьба со спонсированием терроризма, а не противоречия между членами Совета сотрудничества стран Персидского залива.

Кроме того, в 2018 г. США и Катар вели дипломатическую переписку и на основе этого подписали соглашение, затрагивающее вопросы безопасности и американо-катарского военного сотрудничества. [75]

Что касается вопросов соблюдения прав человека и их поддержки в период президентского срока Д. Трампа, то, как отмечало новостное агентство BBC News со ссылкой на Amnesty International, Дональд Трамп является угрозой для реализации прав человека. [24]

Кроме того, можно рассматривать введение визовых ограничений как один из эпизодов нарушений прав человека. В январе 2017 г. Д. Трамп подписал Указ, запрещающий гражданам семи преимущественно мусульманских стран въезд в США: Иран, Ирак, Сирия, Йемен, Сомали, Судан и Ливия. Данный Указ был заблокирован федеральным судом, однако вскоре была принята следующая версия, в которой Ирак был исключен из списка стран. Данный закон также был отменен.

Однако, необходимо отметить тот факт, что июне 2017 г. Верховный суд США разрешил частично применить данную политику в отношении путешественников, не имеющих тесных связей с США. [105]

3.3. Политика США в Персидском заливе при администрации Дональда Трампа (энергетика)

После президентских выборов 2015 г. и победы на них Дональда Трампа повестка энергетической политики США претерпела серьезные изменения.

Основой нового видения американского президента можно считать предложенный администрацией Трампа «An America First Energy Plan», в котором представлено общее видение нового правительства относительно программы развития энергетического сектора. Так, как было указано в документе, основной целью реализации новой политики было освобождение от зависимости от поставок энергоресурсов из-за рубежа. Кроме того, данная стратегия была нацелена на максимальное использование американской ресурсной базы с целью снижения стоимости для внутренних потребителей вместе с отменой некоторых введенных еще при администрации Барака Обамы ограничений, в частности Плана действий по климату (the Climate Action Plan). Также был сделан акцент на развитии угольной промышленности в США. [24]

Принятая в 2017 г. Стратегия национальной безопасности США также включала в себя некоторые положения новой энергетической политики. В частности, в ней подчеркивалась необходимость энергетического доминирования США, а также делался акцент на необходимости диверсификации поставок энергоресурсов. Кроме того, приоритетными направлениями энергетической стратегии были названы:

- сокращение барьеров для развития энергетической отрасли в США;
- продвижение экспорта американских энергоресурсов;
- содействие энергетической безопасности США и его союзников;
- обеспечение всеобщего доступа к электроэнергии;
- развитие дальнейшего технологического превосходства США. [68]

В своих выступлениях и заявлениях, публиковавшихся на сайте Белого дома, Дональд Трамп неоднократно возвращался к своей новой энергетической политике. Так, например, в своем выступлении от 29 июня 2017 г. Трамп подчеркивал, что «более 40 лет Америка была уязвима перед иностранными режимами, которые использовали энергетику как экономическое оружие» в качестве примера необходимости диверсификации. [79] За два дня до этого, 27 июня, на сайте Белого дома был опубликован отчет об основных действиях, предпринятых администрацией Трампа в сфере энергетики, где, среди прочего, отмечалось, что «газовая революция в

Соединенных Штатах означает, что страна станет мировым игроком в экспорте сжиженного природного газа».

Как отмечает О. Хлопов в своей статье «Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США», новая энергетическая политика Д. Трампа сохранила в себе основной подход предыдущих администраций: снижение зависимости США от внешних поставок энергоресурсов, – привнеся при этом новые веяния: превращение США в энергетическую сверхдержаву вкупе с расширением географии поставок американских энергетических ресурсов. [16]

По мнению Бирюковой Н. А., отличительной особенностью энергетической политики Д. Трампа стал именно переход от понятия «энергетическая независимость», используемого предыдущими администрациями американских президентов, к понятию «энергетическое доминирование», что отражено в основных программных документах. Кроме того, в своих выступлениях Дональд Трамп также неоднократно делал акцент на том, что США необходимо прекратить импорт нефти из стран-участниц ОПЕК. [2]

Тем не менее, несмотря на проводимую администрацией Трампа протекционистскую (в том и числе и в энергетическом секторе) политику, это не привело к ослаблению связей США с их основными союзниками-экспортерами нефти в регионе Персидского залива.

Так, например, США продолжили расширение торгового взаимодействия с государствами Персидского залива.

Усиление региональной напряженности в середине 2019 г., вызванной убийством Касема Сулеймани и рядом атак на иностранные торговые суда в Персидском заливе и Ормузском проливе, введение и усиление экономических санкций в отношении Ирана со стороны США привели к росту цен на нефть. Как сообщало новостное агентство Reuters, под давлением США Саудовская Аравия увеличила свои поставки нефти к концу года, несмотря на предыдущие совместные с Россией требования к участникам ОПЕК о сокращении добычи. [107]

3.4. Изменение политики США в Персидском заливе при администрации Джо Байдена (2021 г.)

3 ноября 2020 г. в США состоялись президентские выборы, в результате которых победу одержал кандидат от Демократической партии США Джозеф Байден.

Стремясь к максимальному дистанцированию от своего предшественника на президентском посту, новоизбранная администрация президента Байдена и вице-президента Харрис уже 3 марта 2021 г. представила общественности новый документ – временное руководство по вопросам обеспечения национальной безопасности (*interim national security strategic guidance 2021*), в котором излагалось видение новой администрации по вопросу взаимодействия с миром. Примечателен также тот факт, что данный документ представляет собой предварительную версию новой стратегии национальной безопасности, работа над которой, как указано в предисловии Дж. Байдена, находится в разработке.

Согласно данному документу, как во внутренней, так и во внешней политике США намерены следовать новому курсу. [53, с. 7] Основными приоритетами национальной безопасности были названы безопасность жителей США, увеличение их экономического благополучия, а также защита демократических ценностей и американского образа жизни. Во внешнеполитическом аспекте акцент сделан на установлении стабильной и открытой международной системы, оживлении и модернизации союзнических отношений по всему миру.

В отношении к региону стран Персидского залива руководство делает акцент на сдерживании агрессии со стороны Ирана при взаимодействии с региональными партнерами США, а также на урегулировании вооруженных конфликтов, которые угрожают стабильности региона. Для достижения данной цели США, как сказано в данном программном документе, отказываются от дальнейших наступательных операций в Йемене, концентрируясь на поддержке усилий ООН по прекращению данного конфликта. Как указано в документе, «Наша цель будет состоять в том, чтобы снизить напряженность в регионе и создать пространство для людей на всем Ближнем Востоке, чтобы они могли реализовать свои чаяния». Таким образом, уже в промежуточном руководстве были отмечены основные изменения, касающиеся как американской политики в целом, так и ее положений по отношению к странам Залива.

Как отмечает Энтони Кордесман из Центра стратегических и международных исследований (США) в своей статье от 27 января 2021 г., «за

последние четыре года США сделали больше для дестабилизации системы безопасности в Персидском заливе, чем для создания стабильной структуры сдерживания и обороны». По его мнению, пришедшая к власти администрация Байдена должна сосредоточить свои усилия на следующих основных проблемах безопасности в регионе Залива:

1. восстановление доверия к США как к стратегическому партнеру;
2. расширение роли USCENTCOM (USCENTCOM - ключевое командование США в регионе);
3. восстановление внимания США на правах человека и верховенстве закона, но с приложением этих усилий на практике;
4. переоценка стратегической важности региона Персидского залива;

Также, по мнению Кордесмана, все вышеперечисленные проблемы безопасности имеют прямое отношение к угрозе со стороны Ирана [26].

Кроме того, сразу же после официального вступления в должность Дж. Байден подписал Президентскую декларацию (Р.Р. 10141) под названием «Отмена дискриминационных запретов на въезд в Соединенные Штаты», таким образом отменив введенные Д. Трампом ограничительные меры для жителей определенных стран по въезду в США. [74]

По мнению Майкла Сина из Вашингтонского института ближневосточной политики, избрание Джо Байдена в качестве нового президента США может значить возвращение страны в соглашение СВПД с Ираном. [60] В своей авторской статье в «Foreign Affairs» в 2020 г. во время предвыборной кампании Джо Байден также затронул тему «ядерной сделки» с Ираном, отметив, что «как президент, я подтверждаю нашу приверженность контролю над вооружениями для новой эры. Историческая ядерная сделка с Ираном, заключенная администрацией Обамы и Байдена, не позволила Ирану получить ядерное оружие... Тегеран должен вернуться к строгому соблюдению условий сделки. Если это произойдет, я снова присоединюсь к соглашению и воспользуюсь нашей обновленной приверженностью дипломатии, чтобы работать с нашими союзниками над его укреплением и расширением, в то же время более эффективно противодействуя другим дестабилизирующим действиям Ирана». [57] Таким образом, уже на этапе предвыборной агитации Байден сделал ставку на возобновление переговоров по возобновлению соглашения с Ираном.

Лидер Исламской Республики Иран в день инаугурации Байдена также призвал к возвращению к «ядерной сделке» 2015 г., а также к снятию введенных администрацией Трампа санкций. [54]

Как показала практика, с апреля по июнь 2021 г. в столице Австрии Вене состоялись 6 раундов не прямых переговоров по восстановлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), на которых подписанты данного соглашения стремились к достижению компромисса

между двумя главными действующими лицами - Исламской Республикой Иран (ИРИ) и Соединенными Штатами Америки.

Тем не менее, как отмечает российская газета Коммерсантъ, переговоры были осложнены тем фактом, что Иран не желает рассматривать какие-либо варианты возвращения к сделке, если речь не идет о немедленной отмене санкций. Кроме того, буквально в день начала переговоров в Вене стало известно о начале Ираном испытаний новых усовершенствованных центрифуг IR-9 для обогащения урана. [7]

Эрик Бревер из Центра стратегических и международных исследований в своей статье отмечает, что расширение ядерной программы Ирана подрывает ценность соглашения и что в какой-то момент возвращение к соглашению больше не будет в интересах Соединенных Штатов. По его мнению, США должны быть готовы к выработке альтернативы соглашению 2015 г., а также к возможному военному удару по союзникам США в регионе. [39]

В результате данного блока переговоров не было достигнуто никакого ощутимого результата, и они были прерваны.

Также необходимо отметить тот факт, что в июне 2021 г. в Иране прошли президентские выборы, в результате которых к власти пришел Ибрахим Раиси, ставший объектом санкций США из-за его участия в коллегии 1988 г., которая приговорила тысячи диссидентов к смертной казни, а также из-за его роли в подавлении протестов Зеленого движения Ирана в 2009 г. [113]

В ноябре 2021 г. переговоры были возобновлены. Тем не менее, никакого весомого результата так и не было достигнуто.

Необходимо также отметить тот факт, что данные переговоры напрямую затрагивают и страны региона Персидского залива. Как отмечает Тобиас Борк из Королевского объединённого института оборонных исследований, на сегодняшний день странами региона не выработана единая позиция по отношению к Ирану, «Саудовская Аравия и ее собратья-монархии Персидского залива, а также многие другие арабские государства рассматривают Иран как угрозу своей национальной и региональной безопасности, но их конкретные опасения различаются, и у каждой из них свои уникальные отношения с Исламской Республикой. Тем не менее, по мере возобновления переговоров в Вене общее настроение в регионе, вероятно, лучше всего описывается как сочетание разочарования, смирения и предчувствия». [102] Иран, будучи одним из региональных лидеров, оказывает значительное влияние на внутренние дела региона и его стабильность. Иранское влияние поддержка распространяется на Хезболлу в Ливане, а также государство активно поддерживает йеменских хуситов.

Таким образом, государства-монархии Персидского залива заинтересованы в активном участии в переговорном процессе.

В ноябре 2021 г., перед началом седьмого раунда переговоров по СВПД, специальный посланник по Ирану Роберт Маллей, как отмечали СМИ, проводил консультации с региональными союзниками США, в частности с ОАЭ, Израилем, Бахрейном и Саудовской Аравией. [93]

Кроме того, в декабре 2021 г. Советник США по национальной безопасности Джейк Салливан встретился с премьер-министром Израиля Нафтали Беннетом, призвав к «общей стратегии» в переговорном процессе с Ираном, так как правительство Беннета выступает решительно против возрождения соглашения 2015 г., так как оно, по мнению, Израиля, угрожает национальной безопасности страны. [112]

Таким образом, на момент окончания 2021 г. никаких серьезных договоренностей касательно возвращения к соглашению не было достигнуто.

Рассматривая вопрос участия вовлеченности США в конфликт в Йемене, после президентских выборов 2020 г. и прихода к власти администрации Джо Байдена, как уже отмечалось выше, США решили отказаться от наступательных операций в Йемене, сосредоточив свои усилия на дипломатическом решении проблемы. Так, например, в своем обращении от 4 февраля 2021 г. по поводу места США в мире, Байден упомянул о том, что война в Йемене привела к гуманитарной и стратегической катастрофе и что необходимо обеспечить поддержку инициативы Организации Объединенных Наций по прекращению огня, открытию гуманитарных коридоров и восстановлению давно бездействующих мирных переговоров. Байден также назначил Тима Лендеркинга специальным посланником по конфликту в Йемене. Тем не менее, как также отметил Байден, «США продолжают поддерживать и помогать Саудовской Аравии защищать свой суверенитет, территориальную целостность и свой народ». Как отмечает BBC news, США прекращают продажу высокоточных боеприпасов Саудовской Аравии и Объединенным Арабским Эмиратам (ОАЭ), однако при этом это не повлияет на операции против «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове. [116]

США также в феврале 2021 г. убрали движение Хуситов из списка международных террористических организаций, мотивируя это признанием тяжелой гуманитарной ситуации в Йемене и тем, что «сосредоточив внимание на облегчении гуманитарной ситуации в Йемене, стороны конфликта смогут также сосредоточиться на диалоге». [85]

Рассматривая вопрос взаимоотношений новой американской администрации со своими союзниками в регионе (прежде всего Саудовской Аравией), можно отметить, что позиция США также претерпела серьезные изменения. Как отмечается в статье американского журнала международного

права, издаваемого Кембриджским университетом, «администрация Байдена взяла на себя обязательство перезагрузить отношения США с Саудовской Аравией, предприняв ранние шаги, чтобы порвать с политикой администрации Трампа в отношении страны на нескольких ключевых направлениях». В частности, администрация Байдена сместила фокус контактов с наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Салмана, который поддерживал тесные отношения с администрацией Трампа, на его отца, короля Салмана. [30, с. 545]

26 февраля 2021 г. на официальном сайте Госдепартамента США был опубликован пресс-релиз под названием «Ответственность за убийство Джамала Хашогги», в котором правительство США анонсировало новые меры, направленные на осуждение данного преступления, а также было объявлено о новой политике визового ограничения (так называемый «Khashoggi Ban»), который помог «ввести визовые ограничения в отношении 76 саудовских лиц, которые, как считается, причастны к угрозам диссидентам за границей, включая, помимо прочего, убийство Хашогги». [22] Между тем, по данным издания «The Wall Street Journal», данное решение вызвало критику со стороны демократической партии США, так как оно напрямую не затрагивало самого наследного принца Саудовской Аравии. [31]

Кроме того, 26 февраля 2021 г. Палатой представителей Конгресса США была принята резолюция №175, призывающая правительство США «прекратить все поставки оружия в Саудовскую Аравию до тех пор, пока Саудовская Аравия не продемонстрирует истинную ответственность за убийство Джамала Хашогги; прекратит свою кампанию слежки и преследования отдельных лиц; освободит заключенных, осужденных за преступления в соответствии с законом о борьбе с терроризмом, за деятельность, представляющую собой политическое самовыражение, в том числе защитников прав женщин, журналистов, критиков правительства и представителей религиозных меньшинств; и прекратит военные действия в Йемене».[47] В этот же день также был опубликован отчет Национальной разведки США, посвященный оценке роли правительства Саудовской Аравии в убийстве Хашогги. Как указано в данном документе, наследный принц Саудовской Аравии «Мухаммед бин Салман санкционировал операцию в Стамбуле, Турция, по поимке или убийству саудовского журналиста Джамала Хашогги». Кроме этого, как отмечает отчет, «с 2017 г. наследный принц имеет абсолютный контроль над службами безопасности и разведки Королевства, поэтому маловероятно, что саудовские власти провели бы операцию такого рода без санкции наследного принца». [27]

Тем не менее, как отмечает Эмма Собриер в своем исследовании для Института арабских государств Персидского залива в Вашингтоне, «строгая и неизбирательная новая политика в области передачи обычных вооружений,

основанная на правах человека, может затронуть многих ближневосточных партнеров и означала бы радикальный разрыв с подходом, существовавшим в течение десятилетий экспорта вооружений США». [38]

Тем не менее, по сообщениям Reuters от 4 ноября 2021 г., «Государственный департамент США одобрил свою первую крупную продажу оружия Королевству Саудовская Аравия при президенте США Джо Байдене с продажей 280 ракет класса «воздух-воздух» на сумму до 650 миллионов долларов». [90]

В энергетической сфере администрация Байдена также стремится к отходу от политики Дональда Трампа.

20 января 2021 г. на сайте Белого дома было опубликовано заявление о возвращении США в Парижское соглашение по климату. [71] В этот же день также был представлен «Исполнительный указ о защите общественного здоровья и окружающей среды и восстановлении науки для преодоления климатического кризиса», в котором были пересмотрены законодательные акты, принятые администрацией Д. Трампа. [40]

27 января 2021 г. был представлен «Исполнительный указ о преодолении климатического кризиса в стране и за рубежом». В данном документе подчеркнуто то, что «политика администрации заключается в том, чтобы климатическая повестка были важным элементом внешней политики и национальной безопасности Соединенных Штатов». [41] Таким образом, новая энергетическая политика администрации Байдена нацелена на возвращение к основным положениям энергетической политики администрации Обамы и кардинальный отход от политики администрации Трампа.

Вызовом для администрации Джо Байдена стал энергетический кризис, начавшийся осенью 2021 г. и вызванный продолжающейся пандемией Covid-19. Как отмечает американский исследовательский институт Heritage Foundation, с января 2021 по январь 2022 г. цены на сырую нефть выросли на 45%, побив рекорды, установленные в 2008 г. [59] Развитию кризиса также способствует тот факт, что энергетическая доктрина администрации Байдена нацелена на переход к «зеленой» энергетике и сокращению загрязнения атмосферы. Так, как отмечает Forbes, Джо Байден оказался в тяжелой ситуации, с одной стороны объявив мораторий на выдачу разрешений на бурение скважин, а с другой – требуя увеличения добычи нефтяных ресурсов. [70]

Президент Байден обратился к странам ОПЕК+ с просьбой об увеличении добычи нефти, однако ему было отказано. Как отмечает Бен Гахил в своей статье для центра стратегических и международных исследований, «администрация Байдена раскритиковала ОПЕК+ и предложила действовать, но большинство вариантов рискованны и могут

привести к непредвиденным последствиям. Белый дом предпринял несколько небольших шагов, но может рассмотреть возможность продажи стратегических запасов, шагов по ослаблению требований к смешиванию этанола для нефтеперерабатывающих заводов или «ядерного варианта» ограничения экспорта сырой нефти». [29]

Таким образом, можно сделать промежуточные выводы:

- приход в Белый дом Дональда Трампа вызвал ряд серьезных изменений во внешнеполитической и энергетической концепциях США.
- Прежде всего, произошло ухудшение отношений с Ираном. США вышли из СВДП в 2018 г., а также реализовывали политику «максимального давления» на Исламскую Республику, что привело к значительному регрессу в отношениях между странами и угрозе дальнейшей дестабилизации всего региона.
- В энергетическом секторе США перешли к политике «энергетического доминирования»; были предложены меры по увеличению добычи энергоресурсов в США, а также отход от главенства развития «альтернативной» энергетики.
- В отношениях с монархиями Персидского залива Администрация Трампа продолжила курс на углубление отношений с Саудовской Аравией, несмотря на критику Королевства в связи с убийством саудовского журналиста Джамала Хашогги. Проблема конфликта в Йемене и участия в нем Коалиции во главе с Саудовской Аравией и при поддержке также осталась на повестке дня.
- Выборы 2019 г. и приход в Белый дом Дж. Байдена также обозначили перелом во внешней политике США. Так, США заявили о своем намерении вернуться в Соглашение СВДП либо же заключить новую сделку с Ираном. Также было объявлено о возвращении в Парижское соглашение по климату, что подчеркнуло приверженности новой Администрации принципам развития «зеленой» энергетики. Кроме того, США продекларировали отход от силового метода разрешения конфликта, сделав акцент на дипломатических усилиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были выполнены поставленные задачи и в результате были получены следующие выводы:

1. Избрание Барака Обамы в качестве Президента США привело к изменениям во внешнеполитической концепции государства по сравнению с периодом президентства Дж. Буша-младшего. Прежде всего, Администрация Б. Обамы отошла от концепции «жесткой силы» и возможности применения превентивных ударов, провозглашенных в концептуальных документах предыдущей Администрации. Основой внешнеполитического взаимодействия, как отмечалось в Стратегиях национальной безопасности, было провозглашено развитие партнерских отношений с союзниками в рамках международных организаций для поддержания международной и региональной безопасности, таким образом делая акцент на дипломатии, а не на ведении военных действий. Тем не менее, несмотря на декларируемые принципы, США поддержали начало военной операции и вмешательство Коалиции арабских государств в Йемене, что поспособствовало созданию одного из крупнейших в мире гуманитарных кризисов.

2. «Сланцевая революция» в США представляет собой постепенный переход на добычу сланцевого газа на территории США. Данный процесс напрямую повлиял на проводимую Белым домом внешнюю энергетическую политику, сделав акцент на необходимости диверсификации поставок энергоресурсов в США в противовес доминированию нефтедобывающих стран Персидского залива. Кроме того, данный факт также оказал влияние и на проводимую США политику безопасности в регионе, в частности на взаимоотношения США с Ираном. Тем не менее, как не раз отмечалось официальными лицами США, и было продемонстрировано на практике, процесс диверсификации поставок энергоресурсов не означал прямого отхода США от участия в делах региона и необходимости оказания поддержки союзникам (прежде всего – Саудовской Аравии и Израилю).

3. Прошедшие в 2015 г. президентские выборы привели в Белый дом кандидата от Республиканской партии США Дональда Трампа (2016-2020 гг.). Еще в период предвыборной кампании Д. Трамп критиковал проводимую администрацией Б. Обамы внешнюю политику и политику в области энергетики. В концептуальном плане новая администрация сделала акцент на внутривнутриполитических проблемах США, связав благополучие граждан США с политикой энергетического «доминирования» и отменой президентских указов, регулирующих внутреннюю добычу природных ресурсов. Таким образом, энергетическая политика Трампа, несмотря на

декларируемую преимуществом в приверженности развитию альтернативных источников энергии, фактически пренебрегала ими.

4. Кроме того, важнейшим изменением во внешней политике США в зоне Персидского залива в период президентства Д. Трампа стал кардинальный пересмотр взаимоотношений с Исламской Республикой Иран. 8 мая 2018 г. было объявлено о выходе США из соглашения СВПД, а также о возобновлении экономических санкций в отношении Ирана. Убийство иранского генерала Касема Сулеймани и атаки на иностранные торговые суда в водах Залива совместно с воинственной риторикой американского президента привели к эскалации напряженности во всем регионе, что, однако, не переросло в открытое военное противостояние.

5. Д. Трамп неоднократно подвергался критике за расширение двусторонних отношений с Саудовской Аравией, особенно в контексте систематических нарушений прав человека на территории монархии, а также в связи с исчезновением и убийством саудовского журналиста Дж. Хашогги. Трамп продолжил политику продажи американских вооружений Королевству для проведения военной операции в Йемене, а также отказался от выведения США из военного участия в воздушных операциях против Движения хуситов.

6. Избрание Дж. Байдена в качестве президента США привело к кардинальному изменению внешнеполитической стратегии США. В противовес действиям Д. Трампа, США инициировали возобновление переговорного процесса о возобновлении «ядерной сделки» с Ираном. Кроме того, было принято решение о введении ограничений для лиц, замешанных в убийстве Хашогги, а США решительно осудили Саудовскую Аравию за систематические нарушения прав человека в регионе и по отношению к своим гражданам. Также США провозгласили курс на мирное урегулирование йеменского кризиса, убрав Движение хуситов из списка иностранных террористических организаций, а также приостановив продажу наступательных вооружений Саудовской Аравии.

7. Тем не менее, несмотря на радикальную смену внешнеполитического курса в стремлении максимально отдалиться от деятельности Администрации Дж. Байдена, а также быстро разрешить основные региональные противоречия в регионе Персидского залива, новая Стратегия в изучаемый мною хронологический период в полной мере не оправдала возложенных на нее надежд. В частности, переговоры о заключении нового соглашения с Ираном в настоящий момент находятся в тупиковой ситуации.

Также хотелось бы отметить тот факт, что исследуемый мною период, как показано в работе, характеризовался резкими сменами положений внешнеполитических концепций, что связано, в первую очередь, с различной партийной принадлежностью избираемых президентов. Тем не менее, для

всех внешнеполитических концепций этого периода были характерны такие положения, как признание Ирана одной из угроз региональной безопасности, необходимость борьбы с терроризмом, а также поддержка союзников США в регионе с целью противодействия общим угрозам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что некоторые общие положения политики США в регионе Персидского залива остаются неизменными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бирюков Е. С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // МГИМО. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d07/biryukov.pdf> – Дата доступа: 25.03.2021.
2. Бирюкова Н. А. От "независимости" к "доминированию": сравнительный анализ энергетической политики администраций Б. Обамы и Д. Трампа // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. – №4. – с.144–176.
3. Бирюкова Н. А. Сланцевая революция и национальная безопасность США: политико-экономический анализ // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. – №4. – с. 152–181.
4. Бойкоту конец? США хотят помирить Катар с соседями [Электронный ресурс] // BBC на русском языке. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-55184974> – Дата доступа: 08.02.2022.
5. Виноградов Р. Ф. Влияние сделки по ядерной программе Ирана на расстановку сил в регионе Ближнего Востока: новый вызов внешней политике США [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sdelki-po-yadernoy-programme-irana-na-rasstanovku-sil-v-regione-blizhnego-vostoka-novyuy-vyzov-vneshney-politike-ssha> – Дата доступа: 24.03.2022.
6. Дмитриев С. Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство. М.: ИМЭМО РАН, 2014.
7. Иран и США начали не прямые переговоры. В Вене собрались все участники «ядерной сделки» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4761683> – Дата доступа: 07.03.2022.
8. Иранский шаблон: история санкций США против энергетического сектора Ирана [Электронный ресурс] // Eurasia Daily. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/07/iranskiy-shablon-istoriya-sankciy-ssha-protiv-energeticheskogo-sektora-irana> – Дата доступа: 25.02.2021.

9. Конфликт Ирана и США: природа, движущая сила и механизмы [Электронный ресурс] // Центр стратегических оценок и прогнозов. – Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/484/konflikt-irana-i-ssha-priroda-dvizhushhaya-sila-i-mehanizmy-5897> – Дата доступа: 23.02.2022.
10. Кузьмин В. А., Соколов Н. В. Причины йеменского конфликта и его развитие в 2011-2015 гг. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-yemenskogo-konflikta-i-ego-razvitiye-v-2011-2015-gg> – Дата доступа: 18.04.2022.
11. Пять вопросов о выборах в США. Почему победа Дональда Трампа стала реальностью [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/11/11/58248aed9a7947829a862787> – Дата доступа: 08.08.2022.
12. Розанов А. А., Шкода А. С. Военный компонент стратегии США в отношении регионального комплекса безопасности Персидского залива (2009—2014 гг.) // Журнал международного права и международных отношений, 2015. – № 3. – с.13–20.
13. Сланцевая революция и глобальный энергетический переход / Под ред. Н. А. Иванова. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2019. – 540 с.
14. Сченснович В. Н. Иран в условиях новых санкций США (аналитический обзор) [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iran-v-usloviyah-novyh-sanktsiy-ssha-analiticheskiy-obzor> – Дата доступа: 01.03.2022.
15. Трамп объявил о выходе из ядерной сделки с Ираном и ввел санкции [Электронный ресурс] // BBC на русском. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-44048001> – Дата доступа: 18.04.2022.
16. Хлопов О. Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-v-energeticheskoy-strategii-administratsii-d-trampa-i-ih-vliyanie-na-vneshnyuyu-politiku-ssha> – Дата доступа: 13.04.2022.
17. Хроника конфронтации США и Ирана [Электронный ресурс] // Deutsche Welle на русском. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru> – Дата доступа: 25.02.2021

18. Шевченко, Н. А. Национальная энергетическая стратегия США: приоритетные направления развития [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-energeticheskaya-strategiya-ssha-prioritetnye-napravleniya-razvitiya> – Дата доступа: 08.05.2022.
19. Шумилин А. И. Эволюция фактора энергетики в Ближневосточной политике США (от Дж. Буша-младшего до Д. Трампа) [Электронный ресурс] // научная электронная библиотека. – Режим доступа: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2017_1240.htm – Дата доступа: 21.03.2021.
20. Щенников В. Ф. Россия и США после войны в Ираке [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3219> – Дата доступа: 21.03.2021.
21. A. Baron, R. Al-Hamdani. The “Proxy War” Prism on Yemen [Electronic resource] // New America. – Mode of access: <https://www.newamerica.org/international-security/reports/the-proxy-war-prism-on-yemen/> – Date of access: 27.04.2022.
22. Accountability for the Murder of Jamal Khashoggi. Press Statement [Electronic resource] // US Department of State archives. – Mode of access: <https://www.state.gov/accountability-for-the-murder-of-jamal-khashoggi/> – Date of access: 25.04.2022.
23. Amnesty accuses President Trump of human rights violations [Electronic resource] // BBC News. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-43152496> – Date of access: 27.04.2022.
24. An America first energy plan [Electronic resource] // The Heartland Institute. – Mode of access: <https://www.heartland.org/template-assets/documents/An%20America%20First%20Energy%20Plan.pdf> – Date of access: 23.04.2022.
25. Annelle Sheline. The Yemen War in Numbers: Saudi Escalation and U.S. Complicity [Electronic resource] // Quincy Institute for Responsible Statecraft. – Mode of access: <https://quincyinst.org/report/the-yemen-war-in-numbers-saudi-escalation-and-u-s-complicity/#history-of-us-support-for-the-war> – Date of access: 27.04.2022.
26. Anthony H. Cordesman. The Biden Administration’s Security Challenges in the Gulf [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies. – Mode of access: <https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs->

- [public/publication/210127_Cordesman_Security_Challenges.pdf](#) – Date of access: 25.04.2022.
27. Assessing the Saudi Government's Role in the Killing of Jamal Khashoggi [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence. – Mode of access: <https://www.wsj.com/public/resources/documents/Assessment-Saudi-Gov-Role-in-JK-Death-20210226.pdf> – Date of access: 30.04.2022.
 28. Barack Obama sets out security strategy based on diplomacy instead of war [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2010/may/27/us-national-security-strategy-report> – Date of access: 24.04.2022.
 29. Ben Gahill. Biden Has Few Options to Lower Gasoline Prices [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies. – Mode of access: <https://www.csis.org/analysis/biden-has-few-options-lower-gasoline-prices> – Date of access: 25.01.2022.
 30. Biden Administration Launches Reset in Relations with Saudi Arabia, Withdraws Support for Saudi-Led War in Yemen [Electronic resource] // Cambridge University Press. – Mode of access: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridgecore/content/view/1BAC5B075F5C8F76FF723E77906500E2/S0002930021000294a.pdf/biden_administration_launches_reset_in_relations_with_saudi_arabia_withdraws_support_for_saudiled_war_in_yemen.pdf – Date of access: 30.04.2022.
 31. Biden Administration Urged to Penalize Saudi Crown Prince Over Khashoggi Killing [Electronic resource] // The Wall Street Journal. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/biden-administration-urged-to-penalize-saudi-crown-prince-over-khashoggi-killing-11614546231> – Date of access: 25.04.2022.
 32. Brian Katulis, Peter Juul. Putting diplomacy first [Electronic resource] // Center for American Progress. – Mode of access: <https://www.americanprogress.org/article/putting-diplomacy-first/> – Date of access: 24.04.2022.
 33. Christopher M. Blanchard. Saudi Arabia: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Congressional Research Service. – Mode of access: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RL33533.pdf> – Date of access: 30.04.2022.
 34. Daniel R. Green. Defeating Al-Qaeda's shadow government in Yemen [Electronic resource] // The Washington Institute for Near East Policy. – Mode of access: <https://www.washingtoninstitute.org/media/950> – Date of access: 24.04.2022.

35. Dawn of a new era as Iran sanctions lifted [Electronic resource] // Al-Jazeera. – Mode of access: <http://www.aljazeera.com/news/africa/2016/01/iaea-iran-complied-nuclear-deal-160116205507774.html> – Date of access: 25.02.2021.
36. Defense Strategic Guidance 2012 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. – Mode of access: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/defense_strategic_guidance.pdf – Date of access: 23.04.2022.
37. Elections 2016: Where do the Presidential candidates stand on Iran? [Electronic resource] // NIAC Action PAC. – Mode of access: https://niacactionpac.org/updates_releases/candidates/ – Date of access: 24.04.2022.
38. Emma Soubrier. A New U.S. Weapons Exports Policy: Transformed or Simply Revamped? [Electronic resource] // The Arab Gulf States Institute in Washington. – Mode of access: <https://agsiw.org/a-new-u-s-weapons-exports-policy-transformed-or-simply-revamped/> – Date of access: 25.04.2022.
39. Eric Brewer. Iran's Evolving Nuclear Program and Implications for U.S. Policy [Electronic resource] // Center for Strategic and International Research. – Mode of access: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/211015_Brewer_IranNuclear_USPolicy.pdf?x71oEFdt_zke9xyP7qN5Nc31Rw50FVCd – Date of access: 24.04.2022.
40. Executive Order on Protecting Public Health and the Environment and Restoring Science to Tackle the Climate Crisis [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/20/executive-order-protecting-public-health-and-environment-and-restoring-science-to-tackle-climate-crisis/> – Date of access: 25.01.2022.
41. Executive Order on Tackling the Climate Crisis at Home and Abroad [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/27/executive-order-on-tackling-the-climate-crisis-at-home-and-abroad/> – Date of access: 25.01.2022.
42. F. G. Gause. After the Killing of Jamal Khashoggi. Muhammad bin Salman and the Future of Saudi-U.S. Relations [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies. – Mode of access: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/181212_Gause_SaudiArabia_layout_v3.pdf – Date of access: 30.04.2022.

43. Fact-checking President Trump's reasons for leaving the Iran nuclear deal [Electronic resource] // The Washington Post. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/wp/2018/05/09/fact-checking-president-trumps-reasons-for-leaving-the-iran-nuclear-deal/> – Date of access: 24.04.2022.
44. Full text: President Donald Trump's statement on Saudi Arabia, Khashoggi killing [Electronic resource] // Politico. – Mode of access: <https://www.politico.com/story/2018/11/20/donald-trump-statement-saudi-arabia-khashoggi-killing-1008219> – Date of access: 30.04.2022.
45. Full text: Trump's 2017 U.N. speech transcript [Electronic resource] // Politico. – Mode of access: <https://www.politico.com/story/2017/09/19/trump-un-speech-2017-full-text-transcript-242879> – Date of access: 24.04.2022.
46. Gulf crisis: Trump escalates row by accusing Qatar of sponsoring terror Summit [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jun/09/trump-qatar-sponsor-terrorism-middle-east> – Date of access: 29.04.2022.
47. H.Res.175. Expressing the sense of the House of Representatives regarding United States arms transfers to Saudi Arabia [Electronic resource] // US Congress. – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-resolution/175?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Yemen%22%2C%22Yemen%22%5D%7D&s=1&r=1> – Date of access: 25.04.2022.
48. Hassan Hamdan AlAlkim. U.S. President Joe Biden's Foreign Policy towards the Gulf [Electronic resource] //The Scientific Research. – Mode of access: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=109701> – Date of access: 25.04.2022.
49. How much petroleum does the United States import and export? [Electronic resource] // US Energy Information Administration. – Mode of access: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=727&t=6> – Date of access: 25.04.2022.
50. How the Trump administration chose the 7 countries in the immigration executive order [Electronic resource] // CNN News. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2017/01/29/politics/how-the-trump-administration-chose-the-7-countries/> – Date of access: 29.04.2022.
51. Human Rights Watch [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hrw.org/> – Date of access: 25.04.2022.

52. Instrument in Support of Trade Exchanges [Electronic resource]. – Mode of access: <https://instex-europe.com/about-us/> – Date of access: 24.04.2022.
53. Interim National Security Strategic Guidance 2021 [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> – Date of access: 23.04.2022.
54. Iran's Rouhani hopes Biden will return to Obama-era nuclear deal as he dubs Trump a 'tyrant' [Electronic resource] // CNN News. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2021/01/20/middleeast/iran-biden-nuclear-deal-intl-hnk/index.html> – Date of access: 27.04.2022.
55. Jeremy M. Sharp. Yemen: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Congressional Research Service Reports. – Mode of access: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RL34170.pdf> – Date of access: 24.04.2022.
56. Joint Comprehensive Plan of Action [Electronic resource] // European Parliament. – Mode of access: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122460/full-text-of-the-iran-nuclear-deal.pdf> – Date of access: 13.05.2022.
57. Joseph R. Biden, Jr. Why America Must Lead Again. Rescuing U.S. Foreign Policy After Trump [Electronic resource] // Foreign Affairs. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again> – Date of access: 27.04.2022.
58. K. Katzman, K. Mcinnis, C. Thomas. U.S.-Iran Conflict and Implications for U.S. Policy [Electronic resource] // Congressional Research Service Reports. – Mode of access: <https://www.everycrsreport.com/reports/R45795.html> – Date of access: 24.04.2022.
59. K. Tubb. Biden's Energy Screw-up [Electronic resource] // The Heritage Foundation. – Mode of access: <https://www.heritage.org/environment/commentary/bidens-energy-screw> – Date of access: 25.01.2022.
60. Michael Singh. Biden's Iran Dilemma [Electronic resource] // The Washington Institute for Near East Policy. – Mode of access: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/bidens-iran-dilemma> – Date of access: 27.04.2022.
61. Michael W. Hanna and Peter Salisbury. The Shattering of Yemen. Why Ending the War Is More Difficult Than Ever [Electronic resource] // Foreign Affairs. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08->

- [19/shatteringyemen?utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=registered_user_welcome&utm_term=email_1&utm_content=20211124](#) – Date of access: 27.04.2022.
62. Mohamad Amine El Khalfi. Agreement of the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) between Iran and the United States [Electronic resource] // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/344600846_AGREEMENT_ON_THE_JOINT_COMPREHENSIVE_PLAN_OF_ACTION_JCPOA_BETWEEN_IRAN_AND_THE_UNITED_STATES – Date of access: 24.04.2022.
63. Morgan Bazilian, Benjamin Sovacool, Mackay Miller. Linking Energy Independence to Energy Security [Electronic resource] // The International association for energy economics. – Mode of access: https://www.itu.int/en/ITU-T/climatechange/resources/Documents/Bazilian_Security_IAEE.pdf – Date of access: 23.04.2022.
64. National Defense Strategy 2018 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. – Mode of access: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2018_NDS.pdf – Date of access: 23.04.2022.
65. National Security Strategy 2006 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. – Mode of access: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/> – Date of access: 23.04.2022.
66. National Security Strategy 2010 [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf – Date of access: 23.04.2022.
67. National Security Strategy 2015 [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf – Date of access: 23.04.2022.
68. National Security Strategy 2017 [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> – Date of access: 23.04.2022.
69. Obama administration offered \$115bn in weapons to Saudi Arabia: report [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/sep/08/obama-administration-offered-115-billion-weapons-saudi-arabia-report> – Date of access: 24.04.2022.

70. OPEC Says To Biden: If You Want More Oil, Pump It Yourself [Electronic resource] // Forbes. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2021/11/09/opec-says-to-biden-if-you-want-more-oil-pump-it-yourself/?sh=2826e3053efd> – Date of access: 25.01.2022.
71. Paris Climate Agreement. Statement [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/20/paris-climate-agreement/> – Date of access: 25.01.2022.
72. President Donald J. Trump Unleashes America's Energy Potential [Electronic resource] // White House archives. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashes-americas-energy-potential/> – Date of access: 25.04.2022.
73. President Obama's Middle East Policy, 2009 – 2013 [Electronic resource] // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/280773867_President_Obama's_Middle_East_Policy_2009_-_2013 – Date of access: 25.02.2022.
74. Presidential Proclamation 9645 and Presidential Proclamation 9983 [Electronic resource] // US Department of State – Bureau of Consular Affairs. – Mode of access: <https://travel.state.gov/content/travel/en/us-visas/visa-information-resources/presidentialproclamationarchive/presidentialproclamation9645.html?wcmmode=disabled> – Date of access: 27.04.2022.
75. Qatar (18-214). Agreement Concerning Defense Articles [Electronic resource] // US Office of Treaty Affairs. – Mode of access: <https://www.state.gov/18-214/> – Date of access: 11.05.2022.
76. Re-imposition of the sanctions on Iran that had been lifted or waived under the JCPOA [Electronic resource] // US Department of the Treasury. – Mode of access: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/iran-sanctions/re-imposition-of-the-sanctions-on-iran-that-had-been> – Date of access: 24.04.2022.
77. Remarks by President Biden on America's Place in the World [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> – Date of access: 27.04.2022.
78. Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press->

- [office/2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly](#) – Date of access: 25.02.2021.
79. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy Event [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/> – Date of access: 25.04.2022.
80. Remarks by President Trump on Iran Strategy [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-iran-strategy> – Date of access: 24.04.2022.
81. Remarks by President Trump on the Joint Comprehensive Plan of Action [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-joint-comprehensive-plan-action/> – Date of access: 24.04.2022.
82. Remarks by the President at the National Defense University [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/05/23/remarks-president-national-defense-university> – Date of access: 24.04.2022.
83. Remarks by the President on the Situation in Iraq [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/19/remarks-president-situation-iraq> – Date of access: 24.04.2022.
84. Remarks by Tom Donilon, National Security Advisor to the President at the Launch of Columbia University's Center on Global Energy Policy [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/04/24/remarks-tom-donilon-national-security-advisor-president-launch-columbia> – Date of access: 25.02.2021
85. Revocation of the Terrorist Designations of Ansarallah. Press Statement [Electronic resource] // US Department of State. – Mode of access: <https://www.state.gov/revocation-of-the-terrorist-designations-of-ansarallah/> – Date of access: 27.04.2022.
86. Rex W. Tillerson. Remarks at the U.S.-Saudi Arabia CEO Summit [Electronic resource] // US Department of State archives. – Mode of access: <https://2017-2021.state.gov/remarks-at-the-u-s-saudi-arabia-ceo-summit/index.html> – Date of access: 29.04.2022.

87. Samson Adeniji. The Iranian Nuclear Non – Proliferation Agreement: Implications on International Politics [Electronic resource] // ResearchGate. – Mode of access: <https://www.researchgate.net/publication/319311484> The Iranian Nuclear Non Proliferation Agreement Implications on International Politics - Date of access: 25.02.2021.
88. Saudi Arabia (13-427). Agreement Memorandum of Understanding on Use of U.S. Land Remote Sensing Satellite Data [Electronic resource] // US Office of Treaty Affairs. – Mode of access: <https://www.state.gov/13-427> – Date of access: 11.05.2022.
89. Saudi Arabia (14-1022). Air Transport Agreement [Electronic resource] // US Office of Treaty Affairs. – Mode of access: <https://www.state.gov/14-1022> – Date of access: 11.05.2022.
90. Saudi gets first major arms deal under Biden with air-to-air missiles [Electronic resource] // Reuters. – Mode of access: <https://www.reuters.com/world/middle-east/us-state-dept-okays-650-million-potential-air-to-air-missile-deal-saudi-arabia-2021-11-04/> – Date of access: 25.04.2022.
91. Saudi oil attacks: Iran condemns US 'deceit' after accusation [Electronic resource] // BBC News. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49707303> – Date of access: 27.04.2022.
92. Secretary Pompeo's Travel to Riyadh. Press Statement [Electronic resource] // US Department of State archives. – Mode of access: <https://2017-2021.state.gov/secretary-pompeos-travel-to-riyadh/index.html> – Date of access: 30.04.2022.
93. Special Envoy Malley's Regional Travel [Electronic resource] // US Department of State. – Mode of access: <https://www.state.gov/special-envoy-malleys-regional-travel/> – Date of access: 24.04.2022.
94. Statement from the President on the Designation of the Islamic Revolutionary Guard Corps as a Foreign Terrorist Organization [Electronic resource] // White House archives. – Mode of access: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-president-designation-islamic-revolutionary-guard-corps-foreign-terrorist-organization/> – Date of access: 24.04.2022.
95. Statement on Deployment of Additional U.S. Forces and Equipment to the Kingdom of Saudi Arabia [Electronic resource] // US Department of Defense. – Mode of access: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/1987575/dod-statement-on-deployment-of-additional-us-forces-and-equipment-to-the-kingdo/> – Date of access: 24.04.2022.

96. The All-of-the-Above Energy Strategy 2014 [Electronic resource] // White House archives. – Mode of access: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/aota_energy_strategy_as_a_path_to_sustainable_economic_growth.pdf – Date of access: 23.04.2022.
97. The Full Text of the Second Republican Debate [Electronic resource] // Time Magazine. – Mode of access: <https://time.com/4037239/second-republican-debate-transcript-cnn/> – Date of access: 24.04.2022.
98. The Iran Deal [Electronic resource] // The White House archives. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/issues/foreign-policy/iran-deal> – Date of access: 25.02.2021.
99. The Islamic Republic of Iran. A Dangerous Regime [Electronic resource] // US Department of State. – Mode of access: <https://2017-2021.state.gov/the-islamic-republic-of-iran-a-dangerous-regime/index.html> – Date of access: 24.04.2022.
100. The US Shale Revolution and the Arab Gulf States. The Economic and Political Impact of Changing Energy Markets [Electronic resource] // German Institute for International and Security Affairs. – Mode of access: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2014_RP11_wep_ovs_sbg.pdf – Date of access: 23.04.2022.
101. The Washington Institute for Near East Policy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.washingtoninstitute.org/> – Date of access: 27.04.2022.
102. Tobias Borck. The Gulf States and the Iran Nuclear Deal: Between a Rock and a Hard Place [Electronic resource] // The Royal United Services Institute. – Mode of access: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/gulf-states-and-iran-nuclear-deal-between-rock-and-hard-place> – Date of access: 27.04.2022.
103. Trump in Saudi Arabia: First foreign trip starts as home troubles mount [Electronic resource] // BBC News. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-39984903> – Date of access: 29.04.2022.
104. Trump says Khashoggi murder 'worst cover-up in history' [Electronic resource] // BBC News. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-45960865> – Date of access: 30.04.2022.
105. Trump travel ban: What does this ruling mean? [Electronic resource] // BBC News. – Mode of access:

- <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-3904440> – Date of access: 27.04.2022.
106. Trump vetoes resolution on ending U.S. role in Yemen civil war [Electronic resource] // Politico. – Mode of access: <https://www.politico.com/story/2019/04/16/trump-vetoes-resolution-yemen-civil-war-1278627> – Date of access: 27.04.2022.
107. U.S. - Saudi Arabia Relations [Electronic resource] // Council on Foreign Relations. – Mode of access: <https://www.cfr.org/backgrounder/us-saudi-arabia-relations> – Date of access: 29.04.2022.
108. U.S. State Department questions Gulf motives on Qatar boycott [Electronic resource] // Reuters. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-gulf-qatar-usa-idUSKBN19B2SR> – Date of access: 29.04.2022.
109. United Arab Emirates (10-823). Agreement for the Exchange of Technical Information and Cooperation in Nuclear Safety and Security Matters Yourself [Electronic resource] // US Office of Treaty Affairs. – Mode of access: <https://www.state.gov/10-823> – Date of access: 11.05.2022.
110. US 'blames Iran' for damage to tankers in Gulf of Oman [Electronic resource] // BBC News. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-48264499> – Date of access: 24.04.2022.
111. US Department of State. Saudi Arabia [Electronic resource] // US Department of State. – Mode of access: <https://2017-2021.state.gov/countries-areas/saudi-arabia/index.html> – Date of access: 27.04.2022.
112. US official meets with Israeli PM on Iran nuclear deal talks [Electronic resource] // Al-Jazeera. – Mode of access: <https://www.aljazeera.com/news/2021/12/22/us-official-meets-with-israeli-pm-on-iran-nuclear-deal-talks> – Date of access: 27.04.2022.
113. US Relations with Iran, 1953-2021 [Electronic resource] // Council on Foreign Relations. – Mode of access: <https://www.cfr.org/timeline/us-relations-iran-1953-2021> – Date of access: 27.04.2022.
114. Yemen national dialogue conference begins [Electronic resource] // BBC News. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-21828527> – Date of access: 25.04.2022.
115. Yemen sanctions program [Electronic resource] // US Department of the Treasury. – Mode of access:

- <https://home.treasury.gov/system/files/126/yemen.pdf> – Date of access: 24.04.2022.
116. Yemen war: Joe Biden ends support for operations in foreign policy reset [Electronic resource] // BBC News. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-55941588> – Date of access: 27.04.2022.
117. Yemen: embargo arms to Saudi Arabia [Electronic resource] // Human Rights Watch. – Mode of access: <https://www.hrw.org/news/2016/03/21/yemen-embargo-arms-saudi-arabia> – Date of access: 25.04.2022.
118. Yemen: Stranglehold: coalition and Huthi obstacles compound Yemen's humanitarian crisis [Electronic resource] // Amnesty International. – Mode of access: <https://www.amnesty.org/en/documents/mde31/8505/2018/en/> – Date of access: 27.04.2022.